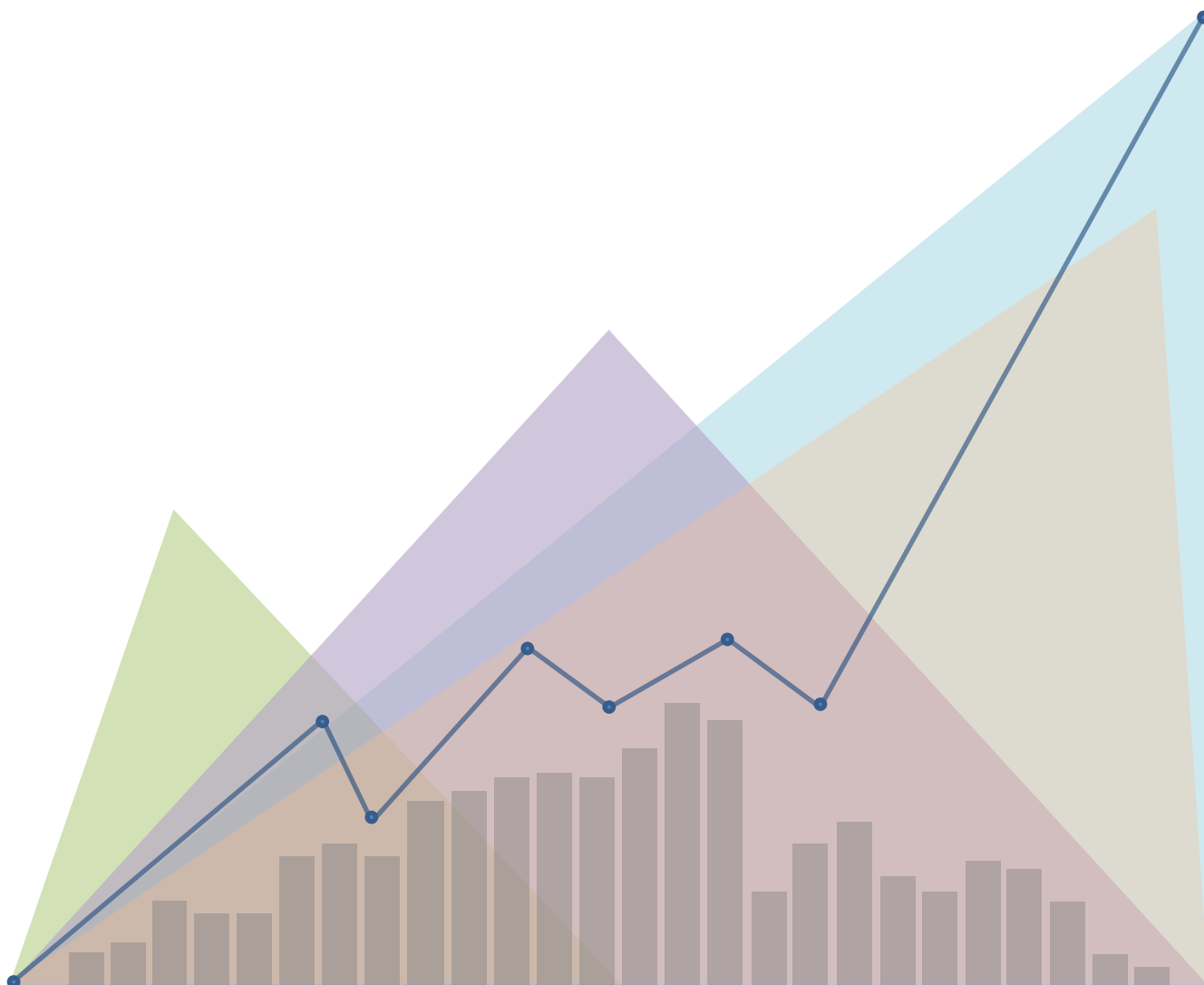

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Итоги года

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абаноква К.Р., Пишняк А.И.,
Халина Н.В.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

**Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие.
Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года** / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2017.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет девятый и последний за 2016 год выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств (данные за ноябрь), публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных восьми волн специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование было проведено по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах в марте-ноябре 2016 года. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволил получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. Фокусом девятого выпуска стал анализ изменений в кредитном и сберегательном поведении российского населения в новых экономических условиях. Информационной базой этого раздела стали данные общероссийского обследования населения, проведенного НИУ ВШЭ в сентябре 2016 года с целью более детального исследования экономического поведения населения в период экономического спада.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	7
<i>Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий</i>	7
<i>Задолженность по заработной плате и безработица</i>	9
<i>Потребительская инфляция</i>	11
<i>Потребительское поведение населения</i>	12
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ	16
<i>Субъективные оценки материального положения и бедности</i>	16
<i>Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения</i>	22
<i>Социальные настроения населения</i>	28
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Сбережения и задолженности населения в новых экономических условиях	34
ПРИЛОЖЕНИЯ	44

РЕЗЮМЕ

- В ноябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 803 рубля, что в реальном выражении соответствует 94,4% от прошлогоднего показателя. Длительность спада реальных доходов населения по итогам ноября достигла двадцати пяти месяцев. По сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение реальных доходов составило 12,7%.
- Наиболее существенное сокращение реальных доходов в течение нынешнего года наблюдалось в августе (-8,5% по сравнению с августом 2015 года), апреле (-7,3%) и январе (-7,2%). В целом данные за одиннадцать месяцев 2016 года свидетельствуют о том, что динамика доходов не улучшилась по сравнению с прошлогодней, и переход к восстановительному росту не просматривается.
- Средняя заработная плата в ноябре 2016 года составила 36 105 рублей. В реальном выражении это соответствует 91,9% от уровня октября 2014 года и 101,7% от ноября 2015 года. Есть основания полагать, что наметился восстановительный рост реальной заработной платы. Эта тенденция обозначилась с середины первого квартала 2016 года: с февраля по июль изменения реальной зарплаты колебались вокруг нулевой отметки, а с конца лета наметилась тенденция к росту. В августе она прибавила 2,7% относительно аналогичного периода прошлого года, в сентябре — 1,9%, в октябре не изменилась, а в ноябре снова прибавила 1,7% по сравнению с ноябрём прошлого года.
- Средний размер назначенных пенсий в ноябре 2016 года составил 12 428 рублей. В терминах реальной стоимости это соответствует 97,2% от показателя ноября 2015 года и 92,3% от показателя октября 2014 года.
- В течение 2016 года динамика пенсий в реальном выражении (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) была устойчиво негативной: единственным месяцем, в котором наблюдался прирост в среднем размере начисленных пенсий, стал январь (+0,8%), а затем на протяжении девяти месяцев статистика фиксировала падение, глубина которого на фоне замедления инфляции постепенно снижалась — от -4,7% в феврале до -2,8% в ноябре.
- По итогам одиннадцати месяцев 2016 года прирост потребительских цен составил 5,0%, в том числе по продовольственным товарам с учетом алкогольных напитков — 4,0%, продовольственным товарам без алкогольных напитков — 3,7%, непродовольственным товарам — 6,2%, услугам — 4,6%. В течение года потребительская инфляция постепенно замедлялась: годовой индекс потребительских цен снизился с 9,8% в январе до 5,8% в ноябре по отношению к тем же периодам 2015 года.
- Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальные темпы прироста цен в течение года наблюдались в отношении продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (9,2% в январе и 5-7% в феврале-ноябре по отношению к тем же периодам прошлого года), а также медикаментов (12,8% в январе и 5-8% в феврале-ноябре). Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в течение года были зафиксированы по одежде и обуви (8-12%).
- В наборе, ориентированном на развитие, в 2016 году наиболее волатильными оказались цены на услуги зарубежного туризма — темпы годового прироста по ним находились в интервале 16-24%. Кроме этого, относительно высокие темпы годовой инфляции в течение года наблюдались по услугам дошкольного воспитания (9-14%) и по медицинским услугам (8-10%).
- В совокупности за прошедшие 25 месяцев экономического спада — с ноября 2014 года по ноябрь текущего года — прирост потребительских цен составил 23,5%, увеличение цен на продовольственные товары, включая алкогольные напитки, за этот период достигло 25,0%, на продовольственные товары без учета алкогольных напитков и табака — 24,8%, на непродовольственные товары — 24,3%, на услуги — 19,2%.

- Темпы падения потребительской активности населения продолжают опережать темпы падения реальных доходов. Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по ноябрь 2016 года — достигло 15,4%. По продовольственным товарам сокращение за этот период также составило 15,4%, а по непродовольственным — 16,0%. Сведения о розничном обороте платных услуг и общественного питания в ноябре к настоящему моменту не опубликованы, однако за период по октябрь 2016 года включительно сокращение по ним составило 4,0% и 8,5% соответственно.
- При этом масштаб сокращения розничного оборота непродовольственными товарами в течение 2016 года постепенно снижался — если в январе в годовых терминах сокращение оборота в этом сегменте розничной торговли достигало 7,1%, то в ноябре этот показатель составил лишь 3,2%. В то же время оборот пищевыми продуктами такой динамики не показывает: по этой группе товаров во все месяцы 2016 года статистика фиксирует спад около 5%.
- Несмотря на зафиксированное статистикой продолжающееся падение доходов и товарооборота, в течение года мы не увидели значимого ухудшения субъективных оценок материального положения, за которыми вели наблюдение на основе данных ежемесячного репрезентативного выборочного опроса населения. Это говорит о привыкании граждан к снижению потребительских стандартов. В среднем за год 40% населения испытывали затруднения с приобретением продуктов питания или одежды. Значительно меньше граждан (в среднем 22% в 2016 году) не были удовлетворены своим материальным положением — оценивали его как «плохое» или «очень плохое». Различие показателей указывает на то, что далеко не каждый житель страны, не способный приобрести необходимые товары (а только каждый второй), рассматривает свое материальное положение как проблемное. Одновременно сообщили о потребительских затруднениях и дали негативную оценку своему материальному положению в среднем в 2016 году 17% населения страны.
- На протяжении всего года повышенные риски субъективной бедности отличали пенсионеров, граждан, не имеющих высшего образования и проживающих в сельской местности. В 2016 году свое материальное положение как плохое или очень плохое оценили, соответственно, 26%, 24% и 22% представителей этих групп (в третьем квартале доля таковых среди жителей села достигла 26-27%). Трудности с приобретением продуктов питания и одежды испытывали, соответственно, 54%, 46% и 45%.
- При устойчивости средних субъективных оценок, разные группы населения не одинаково адаптировались к состоянию экономической стагнации. У категорий населения с более высокими показателями человеческого капитала — занятых в коммерческом секторе и работников с высшим образованием — в течение 2016 года наблюдается снижение уровня субъективной бедности. У пенсионеров и сельского населения, одиноко проживающих граждан и семей с двумя и более детьми, наоборот, рост. Снижение уровня субъективной бедности в группах с высоким человеческим потенциалом может являться маркером разворота экономики к росту.
- В ходе опросов население давало оценку не только *текущему* материальному положению (на момент проведения обследования), но и сообщало о его *изменении* в течение 12 месяцев до опроса. Доля граждан, отмечающих ухудшение положения своих семей, в среднем в 2016 году составляла около 40%; в ноябре она достигла 42%. С негативными изменениями чаще в течение года сталкивались менее обеспеченные слои населения.
- Около 40% семей, отмечающих ухудшение своего материального положения за последний год, полагают, что не справятся с текущими трудностями без помощи государства. При этом потребность в государственной помощи во все месяцы проведения опроса оказывается выше среди бедного и крайне бедного населения.
- В течение всего 2016 года население чаще всего испытывало затруднения с оплатой жилищно-коммунальных услуг и покупкой назначенных лекарств. К ноябрю доля граждан, не способных оплатить услуги ЖКХ, достигла 27%, а не способных приобрести медикаменты — 17%.
- Распространенность неблагоприятных изменений на рынке труда в течение 2016 года постепенно увеличивалась. Частота случаев уменьшения заработной платы в марте-мае составила 22%, во

- втором полугодии (июле-ноябре) она возросла до 25%. Распространенность задержек с выплатой зарплаты увеличилась, соответственно, с 18,7% до 21%.
- Наиболее распространенные стратегии адаптации населения к новым экономическим условиям на протяжении всего 2016 года — это переход на более дешевые продукты питания и сокращение объема потребления товаров и услуг (пассивные стратегии); каждой из них к ноябрю придерживались более 40% граждан. При этом по мере увеличения длительности экономического спада популярность набирают и активные стратегии адаптации, такие как поиск дополнительных заработков и работы с более высокой оплатой труда (в ноябре такую стратегию использовали 18% опрошенных), а также расширение ЛПХ (14%).
  - Несмотря на затухающую инфляцию, население России на протяжении 2016 года в большей степени обеспокоено возможным ростом цен, нежели вероятностью снижения трудовых доходов и потери работы, и эта тенденция сохраняется с 2015 года. В ноябре еще чаще, чем в октябре, население отмечало значительный рост цен на основные товары и услуги, считало более явной возможность удорожания и исчезновения из продажи привычных товаров, потери сбережений – индекс страха увеличился с 16 пунктов в октябре до 17 пунктов в ноябре. В то же время перспектива снижения трудовых доходов и потери работы меньше беспокоила граждан — эти индексы сократились, соответственно, с -14 до -16 и с -28 до -30.
  - В ноябре доля граждан, считающих, что трудные для страны времена впереди, сократилась до 47%, в то время как с июня по сентябрь она медленно, но стабильно увеличивалась (с 46% до 50%).
  - За весь период обследования (март-ноябрь 2016 года) самым тяжелым для населения стал первый весенний месяц текущего года, на который пришелся максимум опасений по поводу инфляции и ее последствий, снижения трудовых доходов и потери работы. В начале весны наибольшее число опрошенных отметило значительный рост цен на основные товары и услуги. В следующие весенние месяцы, а также летом, настроения граждан становились все более спокойными. В осенние месяцы был зафиксирован небольшой рост страхов, вызванный, предположительно, ускорившимся ростом цен.
  - Более негативные настроения характерны для малообеспеченного населения: домохозяйств из первого доходного квинтиля или бедных по субъективным оценкам. Представители данных групп, а также жители села и население со средним и низким уровнем образования больше опасались возможного роста цен и снижения доходов в кризисный период. В отдельные месяцы года пенсионеры демонстрировали повышенные опасения по поводу роста цен, занятые на коммерческих предприятиях беспокоились по поводу увольнения, а работники бюджетного сектора ожидали снижения трудовых доходов.
  - Особым фокусом данного выпуска стал анализ изменений в кредитном и сберегательном поведении российского населения. Данные общероссийского обследования населения, проведенного НИУ ВШЭ в сентябре 2016 года с целью более детального исследования экономического поведения населения в период экономического спада, показали, что более половины населения России не имели сбережений осенью 2016 года, равно как и в течение двух предшествующих лет. Большинство тех, кто располагал сбережениями, заявили, что по сравнению с осенью 2014 года стали откладывать существенно меньше или даже перешли к расходованию накопленных средств.
  - Имеющиеся сбережения для большинства россиян не являются гарантией финансовой безопасности. Менее трети опрошенных в случае потери дохода смогут прожить за счет отложенных денег несколько месяцев, каждый четвертый считает, что имеющихся сбережений хватит только на месяц, а 16% говорят, что за счет отложенных средств не продержатся и одного дня.
  - Лишь четверть россиян предпринимали какие-либо действия для защиты своих сбережений в период экономической нестабильности. Самыми популярными способами сохранения накопленного стали: закрытие вклада (10%), открытие вклада (8%), покупка иностранной валюты (6%), перевод иностранной валюты в рубли (5%). При этом, согласно мнению населения, лучшими

способами сохранения накоплений были перевод рублевых сбережений в иностранную валюту и покупка недвижимости, а самым неудачным — покупка дорогостоящих товаров для последующей перепродажи.

- Большинство россиян не имеют кредитов и долгов (70%). Примерно 20% выплачивают рублевые кредиты, оформленные в банке или местах продаж товаров. Каждое пятое домохозяйство, которое имеет непогашенные кредиты или долги, находится в состоянии перекредитованности — на погашение кредитов у них уходит около половины текущих доходов семьи или более. Еще 25% домохозяйств несут долговую и кредитную нагрузку в размере от трети до половины текущего бюджета. Нагрузка на семейный бюджет растет с уменьшением доходов домохозяйства: среди представителей первого квинтиля по доходу в состоянии перекредитованности находятся 25% домохозяйств с непогашенными задолженностями, а в пятом квинтиле только 16%.
- Среди тех, у кого есть кредиты и долги, 28% допускали просрочку по платежу в течение последних двух лет. Этот показатель является тревожным для институциональных кредиторов. Данные указывают на то, что доля тех, кто оказывался не в состоянии внести платежи по кредиту, увеличивается с ростом кредитной нагрузки.
- Решение проблемы с выплатами по кредиту чаще всего находится благодаря неформальным источникам «перекредитования» — 55% тех, кто оказывался в ситуации отсутствия возможности осуществить платеж по кредиту за счет собственных средств, брали займы у родственников и знакомых, а еще 16% получили от них безвозмездную помощь.

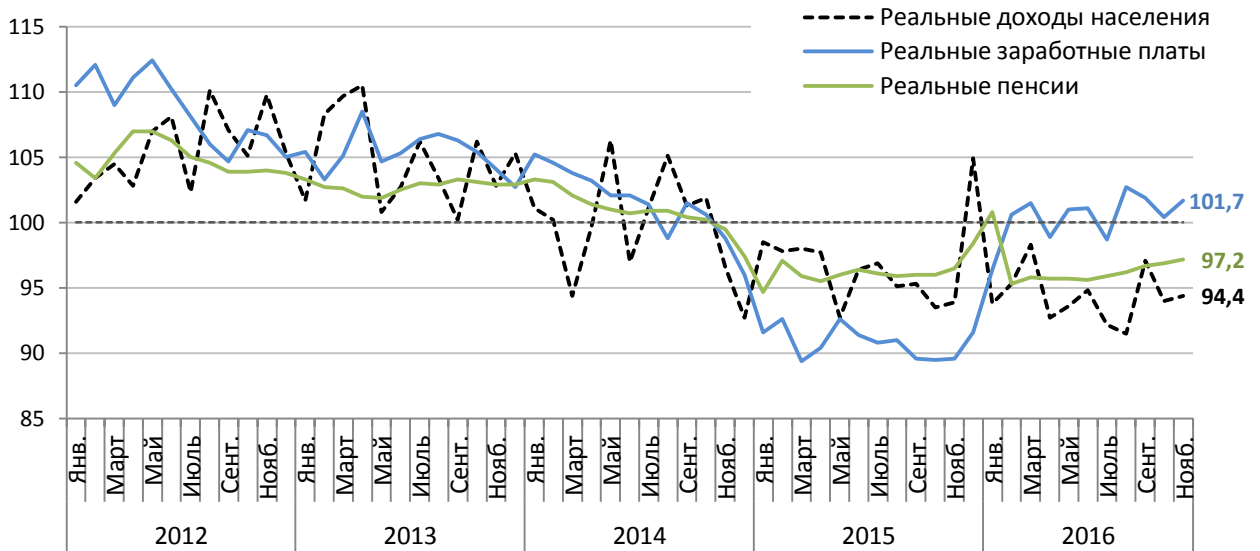
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года) и последующего спада в 2015-2016 годах. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находится динамика ключевых показателей уровня жизни населения с января по ноябрь.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

По предварительным оценкам Росстата, в ноябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 803 рубля. В реальном выражении это соответствует 94,4% от соответствующего показателя предыдущего года (см. **Рисунок 1**).

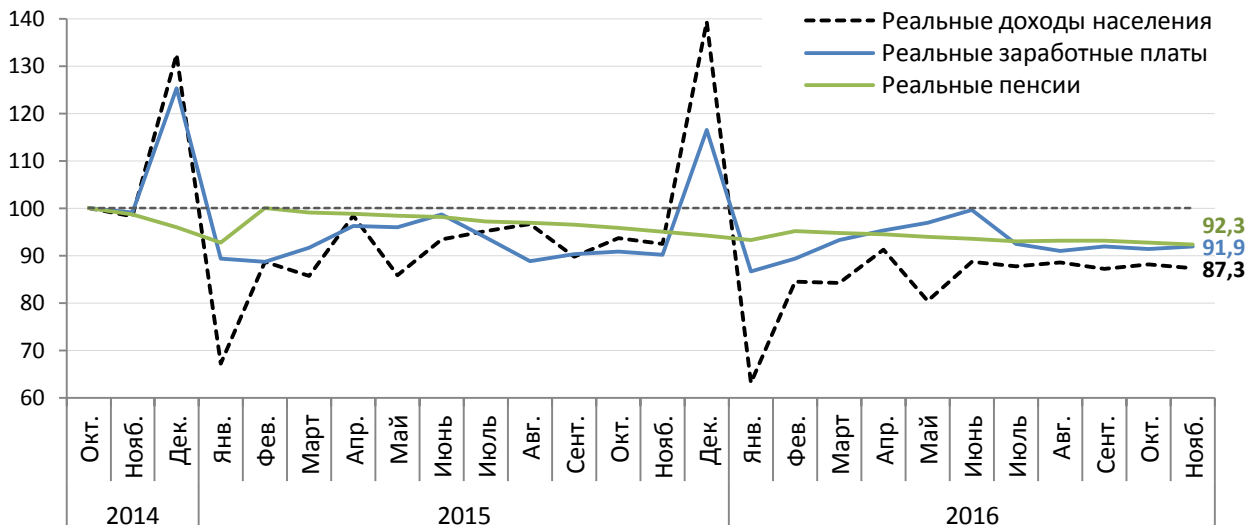
В конце ноября 2016 года Росстат скорректировал сведения о денежных доходах и расходах населения за все месяцы 2015 года. Наиболее существенная поправка была внесена в декабрьский показатель: в соответствии с обновленными сведениями, в декабре 2015 года реальные доходы населения составили 104,9% от показателя декабря 2014 года, в то время как ранее Росстат давал оценку в 99,1%. Проведенная корректировка, тем не менее, не сказалась на общей тенденции динамики доходов населения: уже в январе статистика снова зафиксировала спад, длительность которого к концу осени текущего фактически достигла двадцати пяти месяцев. Наиболее существенное сокращение реальных доходов в течение нынешнего года наблюдалось в августе (-8,5% по сравнению с августом 2015 года), апреле (-7,3%) и январе (-7,2%). В целом, в течение одиннадцати месяцев 2016 года динамика доходов не улучшилась по сравнению с прошлогодней, перехода к восстановительному росту в данных оперативной статистики пока не намечается. По сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — к концу ноября 2016 года падение реальных доходов составило 12,7% (см. **Рисунок 2**).

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя заработная плата в ноябре 2016 года, по предварительной оценке Росстата, составила 36 105 рублей. В реальном выражении это соответствует 101,7% от уровня ноября 2015 года (**Рисунок 1**).

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Источник: оперативные данные Росстата

В целом сокращение реальной заработной платы замедлилось с середины первого квартала 2016 года: с февраля по июль темпы ее изменений колебались вокруг нулевой отметки, а с конца лета в динамике заработной платы наметилась тенденция к росту. В августе она прибавила 2,7%, в сентябре — 1,9%, в октябре не изменилась, а в ноябре снова прибавила 1,7% по сравнению с прошлогодним уровнем. Тем не менее, о восстановлении реальной заработной платы до предкризисного уровня пока говорить нельзя: по итогам ноября она составила только 91,9% от показателя за октябрь 2014 года, см. **Рисунок 2**.

Средний размер назначенных пенсий в ноябре 2016 года составил 12 428 рублей. В терминах реальной стоимости это соответствует 97,2% от показателя ноября 2015 года. В течение года динамика пенсий в реальном выражении была очень устойчивой. Единственным месяцем, в котором наблюдался прирост в среднем размере начисленных пенсий, стал январь (+0,8% к уровню января 2015 года), а затем статистика на протяжении девяти месяцев фиксировала сокращение, глубина которого на фоне замедления инфляции постепенно снижалась — от -4,7% по отношению к показателям предыдущего года в феврале до -2,8% в ноябре. По сравнению с октябрём 2014 года реальная пенсия за прошедший период сократилась на 7,7%.

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в третьем квартале 2016 года составила 18,8 млн человек, а в среднем за январь-сентябрь — 20,3 млн человек. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в третьем квартале составила 12,8%, а по итогам трех кварталов текущего года — 13,9%, что свидетельствует о сокращении масштабов бедности.

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало декабря 2016 года составил 3 850 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом декабря 2015 года сократился на 1,3%. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) задолженность по заработной плате на начало декабря текущего года превысила объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 15,9%, 2013 года — только на 0,1%, 2014 года — на 30,2%, и в то же время она оказалась меньше задолженности 2015 года на 6,7% (**Рисунок 3**). В целом, как видно из приведенного ниже рисунка, устойчивой динамики по сокращению объема просроченной задолженности по заработной плате в течение 2016 года не наблюдается.

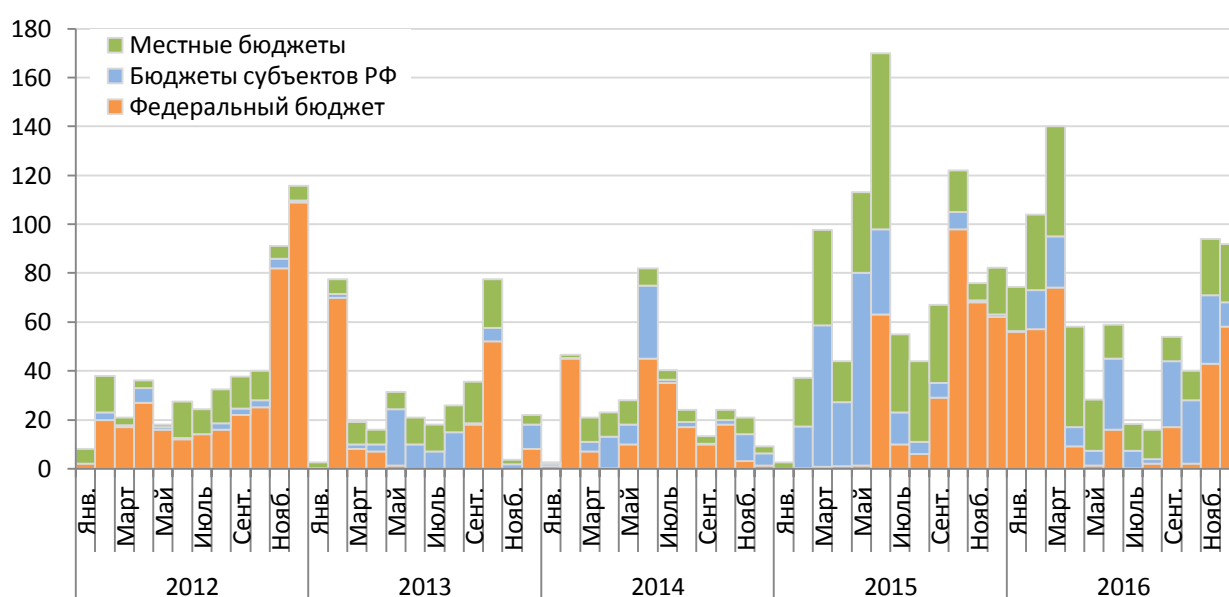

Рисунок 3 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, выросло по сравнению с прошлым месяцем на 1 тыс. человек и составило на 1 декабря 2016 года 71 тыс. человек. В среднем в течение года этот показатель составлял 72 тыс. человек, что на 4 тыс. меньше, чем в 2015 году. Отличительной особенностью динамики количества работников с просроченной задолженностью по заработной плате в 2016 году стало отсутствие роста показателя после сезонного сокращения к 1 января, которое может свидетельствовать об осторожном поведении работодателей с высокими рисками задержек и невыплат в части найма сотрудников.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к началу декабря 2016 года практически не изменился по сравнению с предыдущим месяцем и составил 2,4% (92 млн рублей). Это выше показателей за все предшествующие месяцы, за исключением марта, когда на долю бюджетной задолженности пришлось 4,2% невыплат. Основная часть бюджетной задолженности (58 млн руб.) по состоянию на 1 декабря 2016 года пришлась на федеральный бюджет (**Рисунок 4**). В среднем в течение 2016 года доля бюджетных средств в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате составила 1,6%, в то время как в 2015 году на них приходилось 2,4%.

Рисунок 4 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

Источник: оперативные данные Росстата

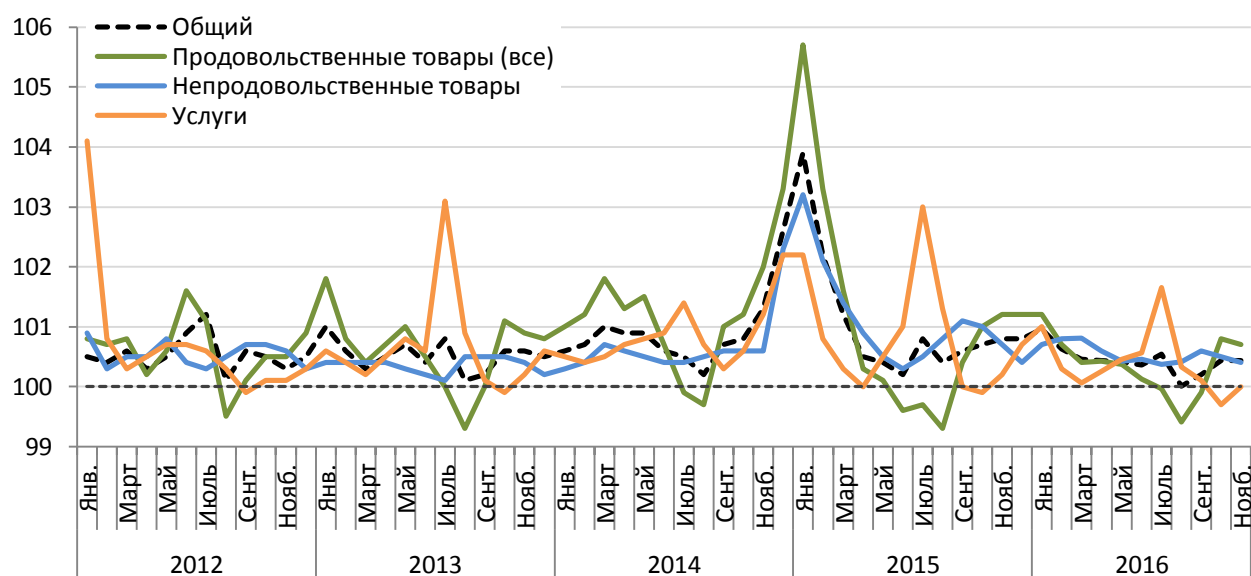
Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, по итогам ноября 2016 года составил 5,4%, что на 0,4 п.п. уступает аналогичному индикатору за ноябрь 2015 года. Уровень зарегистрированной безработицы сохранился на уровне в 1,1%, а численность безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, по состоянию на конец ноября 2016 года, оказалась на 9,9% ниже численности

той же группы в соответствующий месяц прошлого года. В целом оценки Росстата с исключением сезонного фактора свидетельствуют о постепенном снижении уровня безработицы с ноября 2015 года и до настоящего времени.

Потребительская инфляция

В ноябре 2016 года прирост потребительских цен составил 0,4% к прошлому месяцу (см. **Рисунок 5**), а совокупный прирост потребительских цен по итогам одиннадцати месяцев 2016 года составил 5,0%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 12,1%. Цены на продовольственные товары в ноябре текущего года увеличились на 0,7% по отношению к предыдущему месяцу, а на непродовольственные товары — на 0,4%; потребительские цены на услуги по отношению к октябрю не изменились.

В целом темпы прироста потребительских цен в 2016 году существенно замедлились по сравнению с 2015 годом и с начала второго квартала вернулись к докризисным показателям 2012-2013 годов. В совокупности за прошедшие 25 месяцев экономического спада — с ноября 2014 года по ноябрь текущего года — прирост потребительских цен составил 23,5%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 25,0%, на непродовольственные товары — 24,3%, на услуги — 19,2%.

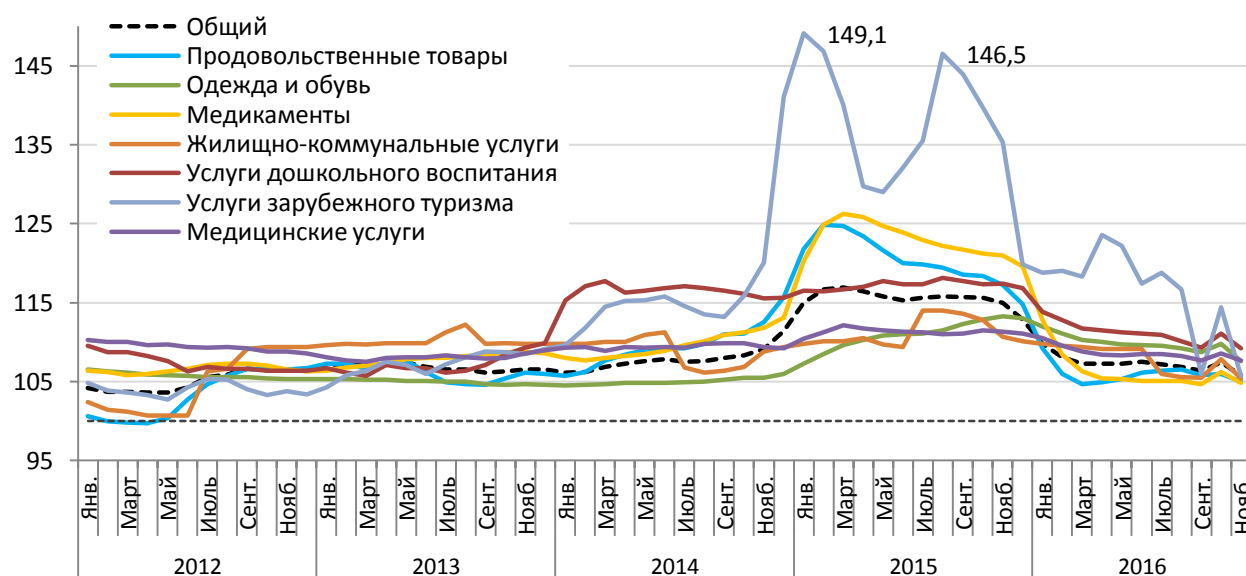

Рисунок 5 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

Общий индекс инфляции в ноябре 2016 года составил 5,8%, что ниже темпов инфляции за тот же месяц в 2012-2013 годах (**Рисунок 6**). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о том, что

замедление инфляции происходит равномерно по всем группам товаров и услуг (**Рисунок 6**).

Рисунок 6 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

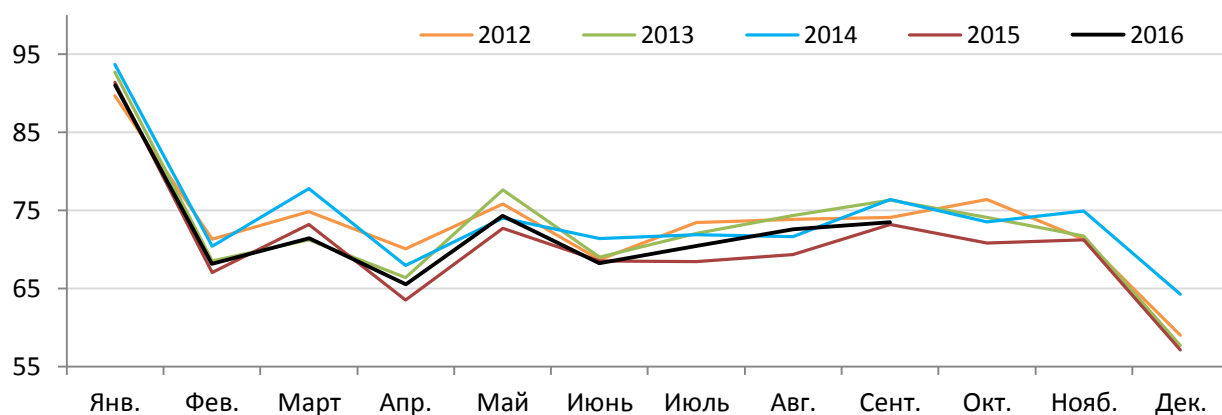
Источник: оперативные данные Росстата

В целом в течение года среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальные темпы прироста цен наблюдались в отношении продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (9,2% в январе и 5-7% в феврале-ноябре), а также медикаментов (12,8% в январе и 5-8% в феврале-ноябре). Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в течение года были зафиксированы по одежде и обуви (8-12%).

В наборе, ориентированном на развитие, наиболее волатильными в течение года оказались цены на услуги зарубежного туризма. Несмотря на общее замедление инфляции по этому виду услуг, с января по август годовой прирост цен по ним находился в интервале 16-24% (**Рисунок 6**), что соответствует максимуму по всем видам потребительских товаров и услуг. Кроме этого, относительно высокие темпы годовой инфляции в течение года наблюдались по услугам дошкольного воспитания (9-14%) и по медицинским услугам (8-10%).

Потребительское поведение населения

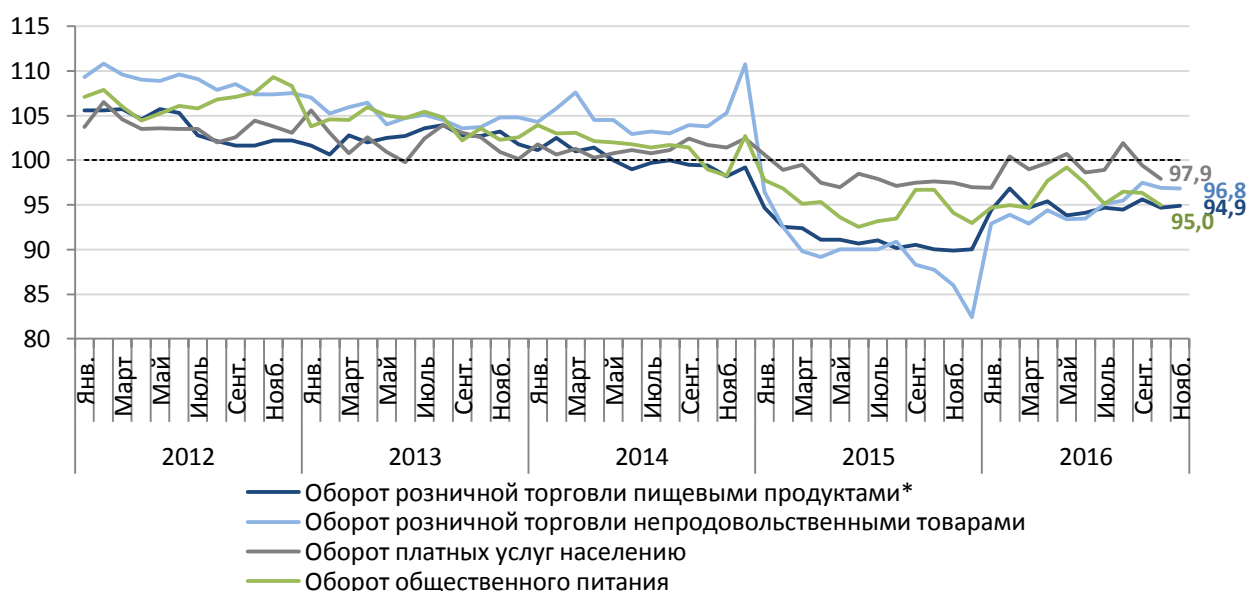
Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в течение 2016 года оказалась в промежутке между докризисными (2013 года) и кризисными (2015 года) показателями (**Рисунок 7**). Существенным изменением стало то, что в текущем году, в отличие от двух предыдущих, практически не наблюдалось роста расходов на покупку товаров и услуг в связи с началом учебного года (в августе и сентябре), что может свидетельствовать о распространении стратегии экономии и на эту статью расходов.

Рисунок 7 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Динамика объема розничного товарооборота указывает на снижение потребительской активности населения на протяжении всего 2016 года. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в ноябре 2016 года — последнем доступном для анализа периоде — общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 4,1%, а по итогам одиннадцати месяцев года — на 5,1%. По продовольственным товарам оборот как ноябре, так и по итогам одиннадцати месяцев сократился на 5,1%, а по непродовольственным товарам соответствующие показатели составили 3,2% и 5,1% (см. **Рисунок 8**). Как видно из приведенного ниже рисунка, масштаб сокращения розничного оборота непродовольственными товарами в течение текущего года постепенно снижался — вероятно, в этом сегменте розничной торговли постепенно происходит нормализация потребления. В то же время оборот пищевыми продуктами такой динамики не показывает.

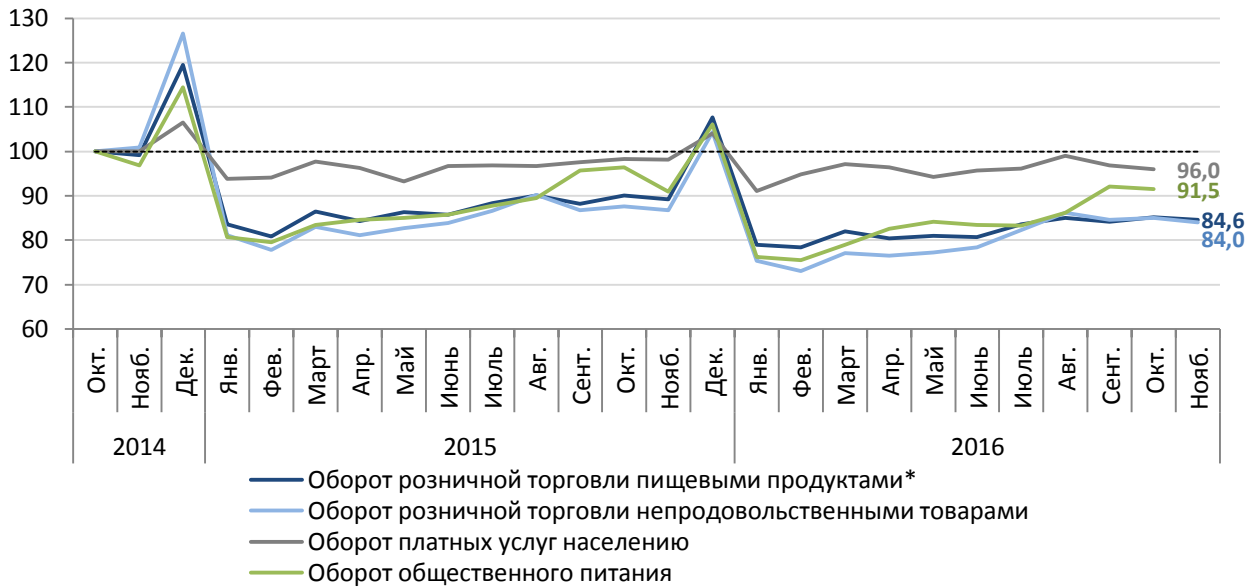

Рисунок 8 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия. Статистика оборота платных услуг населению и общественного питания в октябре 2016 года на момент подготовки материала не опубликована.

Источник: оперативные данные Росстата

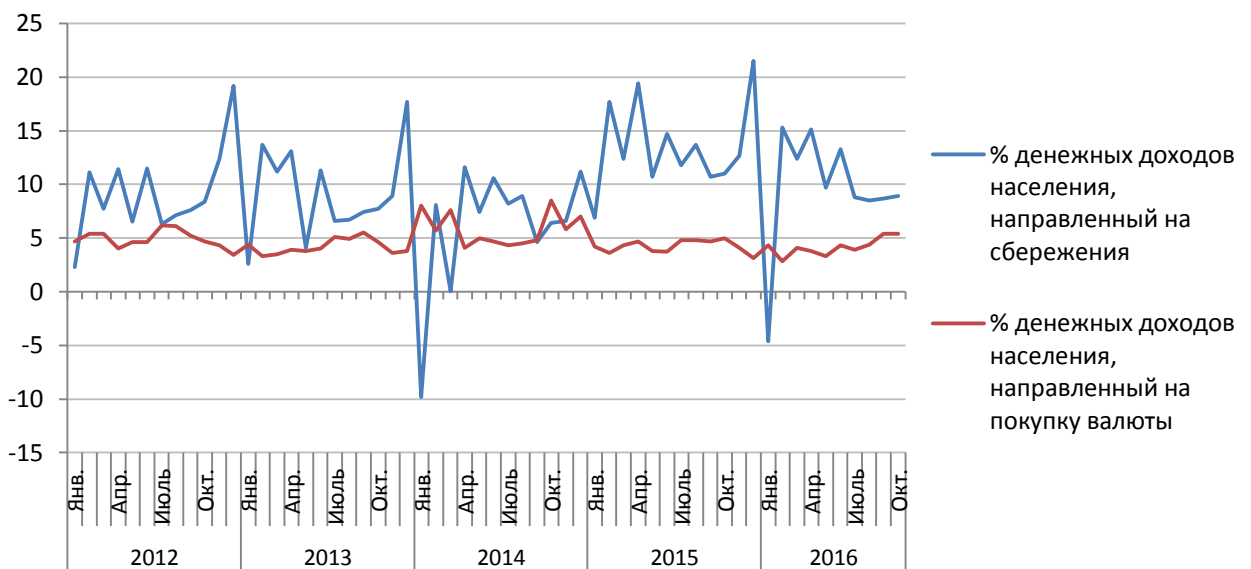

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия. Статистика оборота платных услуг населению и общественного питания в октябре 2016 года на момент подготовки материала не опубликована.

Источник: оперативные данные Росстата

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по ноябрь 2016 года — достигло 15,4%. В отношении объема розничной торговли продовольственными товарами сокращение за этот период также составило 15,4%, а в отношении непродовольственных товаров — 16,0%. Сведения о розничном обороте платных услуг и общественного питания в ноябре к настоящему моменту не опубликованы, однако за период по октябрь 2016 года включительно сокращение по ним составило 4,0% и 8,5% соответственно (**Рисунок 9**).

Рисунок 10 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

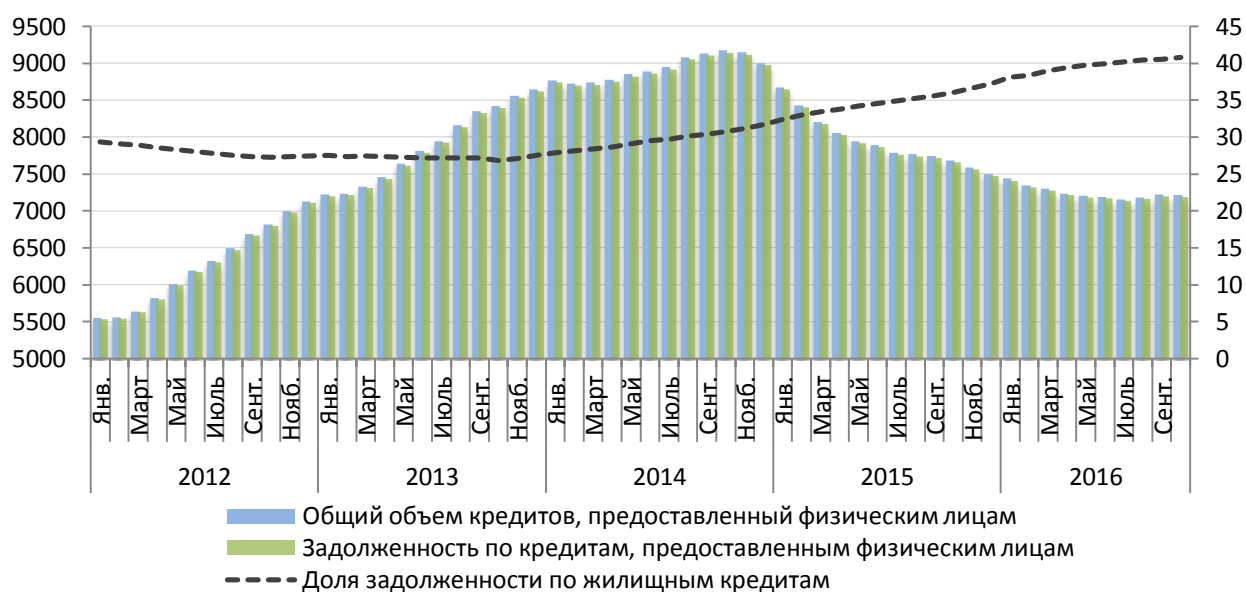
Источник: оперативные данные Росстата

Еще одним аспектом финансового и потребительского поведения населения является формирование сбережений и покупка иностранной валюты. Доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам десяти месяцев 2016 года составила 10% от совокупного объема денежных доходов населения. Это на 3,1 п.п. ниже аналогичного показателя за 2015 год. За указанным сокращением стоит как исчерпание сберегательного потенциала наименее обеспеченных домохозяйств, так и ослабление сберегательной стратегии в средне- и высокообеспеченных слоях населения.

Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, в первой половине 2016 года колебалась вокруг отметки в 3,8%, а с середины третьего квартала года стала постепенно увеличиваться (см. **Рисунок 10**). В августе на эту статью было направлено 4,4% доходов, в сентябре и октябре — по 5,4%. Несмотря на это, говорить о серьезном росте спроса на валюту со стороны населения на основе этих данных пока что по-прежнему нельзя.

Банковская статистика также указывает на осторожное потребительское поведение населения в течение 2016 года. В конце первого квартала текущего года объем предоставленных населению кредитов перестал сокращаться, однако небольшой восстановительный рост обозначился лишь в августе, когда в терминах реальной стоимости сумма взятых средств увеличилась на 0,4% по отношению к июлю. Этот рост продолжился в сентябре (+0,6% к августу), но затем снова прервался. По состоянию на начало октября 2016 года совокупная стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года составила 7 223,2 млрд рублей, что на 0,1% ниже показателя за сентябрь (см. **Рисунок 11**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало октября 2016 года, составил 10 725,9 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 693,0 млрд рублей.

Рисунок 11 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

В структуре заемных средств на протяжении всего года постепенно увеличивалась доля задолженности по жилищным кредитам (**Рисунок 11**). К концу октября она достигла 40,8%, в то время как в докризисном 2013 году на нее приходилось около 27,5%. Это свидетельствует о том, что наблюдаемый рост в меньшей степени сгенерирован восстановлением сектора потребительского кредитования.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, проведенный на основе репрезентативного выборочного опроса населения. Это позволяет дополнить картину, полученную по данным официальной статистики, а также судить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения, сопоставлять положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Устойчивое снижение реальных доходов населения в сочетании с сокращением социальных расходов, а также усиление негативных тенденций на рынке труда, о наличии которых свидетельствуют данные официальной статистики, может негативно отражаться на социальном самочувствии населения и вызывать рост социальной напряженности. Поскольку бедность является важнейшим фактором последней, мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности, рассматривая динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задается следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включают варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задается вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, предполагающая шесть вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;
- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели — для нас проблема;

- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более общим, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. В то же время не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

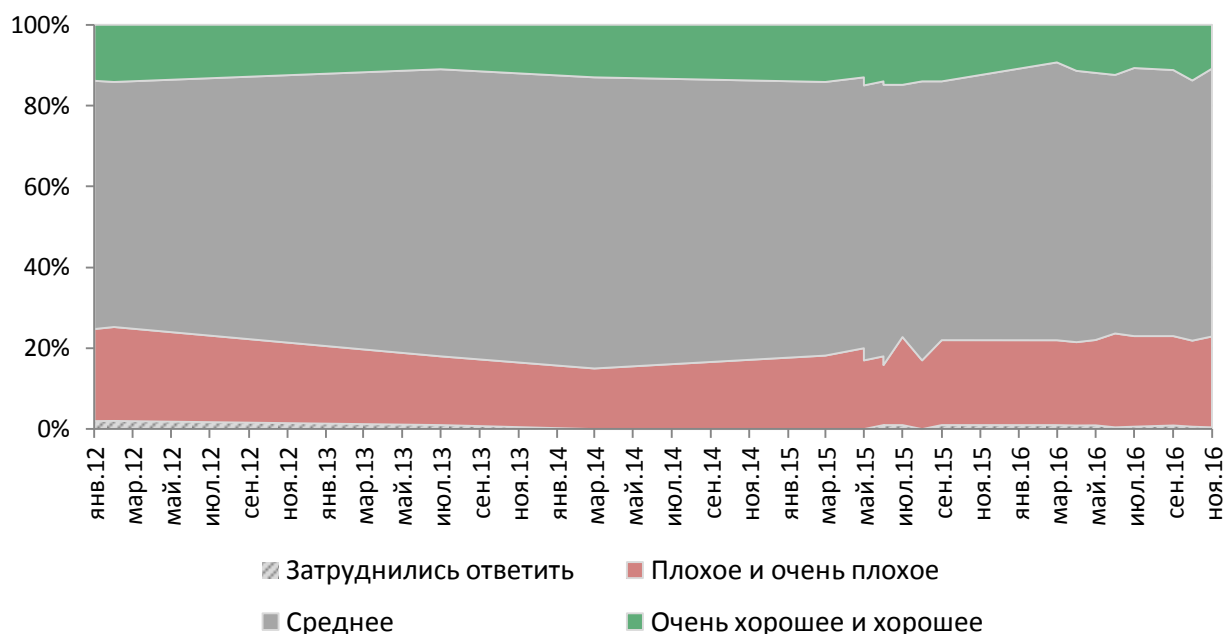
Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое, в ноябре практически не изменилась по сравнению с октябрём и составила 22%, в том числе 3% опрошенных указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 12**). Одновременно с этим незначительно снизилась доля населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее. В ноябре 2016 года такую оценку дали 11% респондентов, что на 3 п.п. ниже октябрьского уровня.

За весь период обследования (с марта по ноябрь 2016 года) значимого ухудшения субъективных оценок материального положения не произошло, распределение ответов на этот вопрос оставалось стабильным. В среднем за девять рассмотренных месяцев 2016 года доля населения, негативно оценивающего свое материальное положение, составила 22%, в то время как доля населения, оценивающего его как хорошее или очень хорошее, — 11%.

---

¹ См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль.

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

Рисунок 12 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания показателей во втором квартале 2015 года обусловлены более высокой частотой замеров в данный период.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы измеряем уровень бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на необходимую одежду (второй ответ).

Доля крайне бедного населения, у которого денег недостаточно для покупки продуктов питания, и доля бедного населения (без учета крайне бедных), у которого вызывает затруднения покупка одежды, остаются практически неизменными с конца 2015 года. По итогам ноябрьского обследования эти доли составили, соответственно, 11% и 30% от общей численности опрошенных (**Рисунок 13**). В результате, с учетом крайне бедных, 41% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке потребительских возможностей, что на 3 п.п. выше октябрьского показателя.

Несмотря на то, что в целом динамика потребительских возможностей населения выглядит волатильной, значимых изменений тренда с начала 2016 года не наблюдается. В среднем за 2016 год доля населения, испытывающего трудности при покупке продуктов питания или одежды, составила 40%, что почти в два раза выше доли населения, оценивающего свое материальное положение как плохое или очень плохое. Невысокие потребительские стандарты позволяют россиянам быть удовлетворенными собственным материальным положением даже в ситуации, когда они не могут приобрести базовые товары.

Профили бедности, полученные на основе субъективных оценок материального положения и потребительских возможностей, во многом совпадают. *Повышенные риски стать бедными имеют пенсионеры, жители села и население без высшего образования.*

В ноябре 2016 года свое материальное положение негативно оценили 26% респондентов, проживающих в сельской местности, 26% индивидов, имеющих образование не выше среднего, и 28% пенсионеров³. При этом к третьему кварталу года бедность по субъективной оценке материального положения в этих группах выросла. Например, среди жителей сельской местности в начале весны 2016 года не были удовлетворены своим материальным положением 23% опрошенных (к июлю только 19%), однако к октябрю доля таких увеличилась до 27%, а в ноябре составила 26%. Доля крайне бедных по потребительским возможностям увеличилась среди пенсионеров с 9% в марте до 14% в ноябре. В среднем за 2016 год затруднения при покупке продуктов питания или одежды испытывали 45% респондентов, проживающих в сельской местности, 46% респондентов, не имеющих высшего образования, и 54% пенсионеров.

Результаты исследования показали, что *в новых экономических условиях ухудшение материального положения обуславливают отсутствие работы (если индивид не является пенсионером) и занятость в бюджетном секторе*. В ноябре — последнем месяце обследования — существенно увеличились риски бедности для не занятых на рынке труда и для работников бюджетной сферы: если в середине осени, соответственно, 20% и 15% опрошенных в данных подгруппах не были удовлетворены своим материальным положением, то в последний осенний месяц эти доли достигли уже 27% и 20%. В течение осени среди неработающего населения, не получающего пенсии, увеличились доли бедных и крайне бедных по потребительским возможностям: в ноябре 46% незанятых сообщили о затруднениях при покупке продуктов питания или одежды, а уровень крайней бедности в данной подгруппе достиг 18%, в то время как в октябре 2016 года эти доли составляли 34% и 8% соответственно.

Наличие высшего образования и работы в коммерческом секторе, напротив, позволили отдельным гражданам несколько улучшить свое материальное положение в течение 2016 года. Положительная динамика показателей бедности по субъективной оценке материального положения в течение года наблюдалась среди специалистов с высшим образованием — она сократилась с 18-20% весной до 13-15% в осенние месяцы. О наличии затруднений при покупке продуктов питания и одежды в марте сообщили 34% занятых на коммерческих предприятиях, к октябрю доля снизилась до 31%, в то время как среди работников бюджетных организаций данный показатель изменялся в интервале 34-37%.

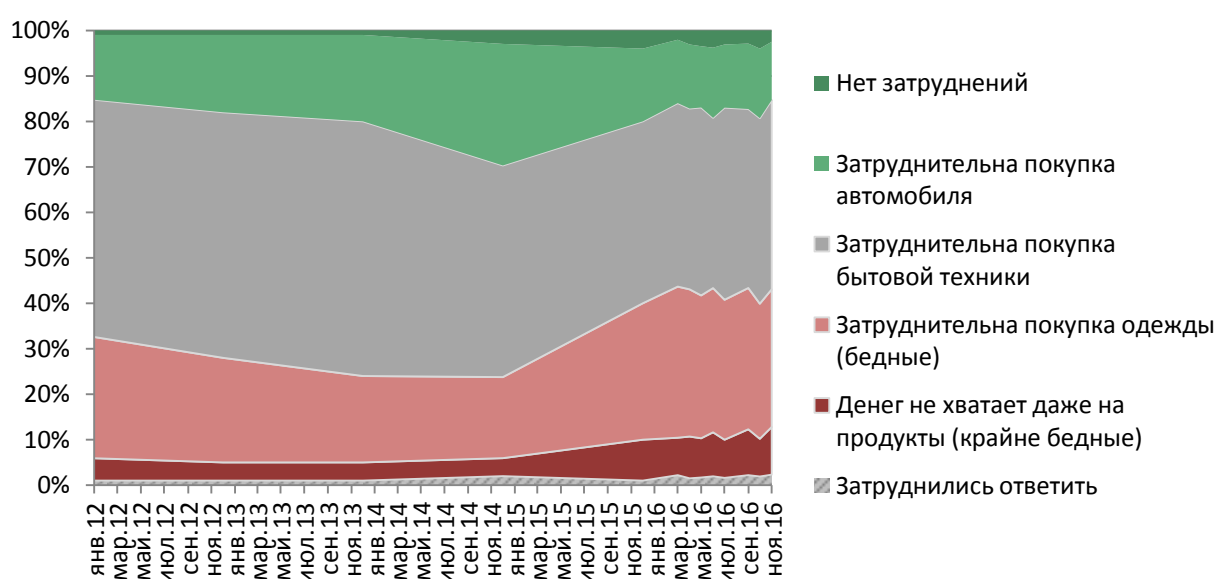
Помимо индивидуальных характеристик граждан, риск бедности для них определяют размер и состав домохозяйств, в которых они проживают. *Повышенный риск имеют одиноко проживающие индивиды*, более половины которых являются пенсионерами. В ноябре 2016 года каждый третий одиноко проживающий респондент негативно оценил свое материальное положение, 58% из них отметили затруднения при покупке одежды или продуктов питания, а каждый пятый не смог приобрести необходимые продукты питания. В среднем за 2016 год 32% одиноко проживающих

---

³ Профили субъективной бедности в ноябре 2016 года представлены в **Таблице А Приложения** к настоящему выпуску. Профили бедности для других месяцев приведены в соответствующих таблицах выпусков за март-октябрь.

граждан негативно оценивали свое материальное положение, а более половины (57%) — испытывали трудности при покупке продуктов питания или одежды. Доля крайне бедных по потребительским возможностям граждан увеличилась в данной категории семей с 12% в марте до 17% в ноябре.

Тревожным является рост субъективной бедности в семьях с двумя и более детьми в течение 2016 года. Особенно заметными эти изменения были осенью. В этот период в группе существенно возросла доля опрошенных, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое: с 20% в октябре до 29% в ноябре 2016 года. Если в марте 38% семей с двумя и более детьми отмечали трудности при покупке одежды или продуктов питания, то в ноябре доля таковых составила 47%. При этом уровень крайней бедности в этой категории семей практически не изменился.

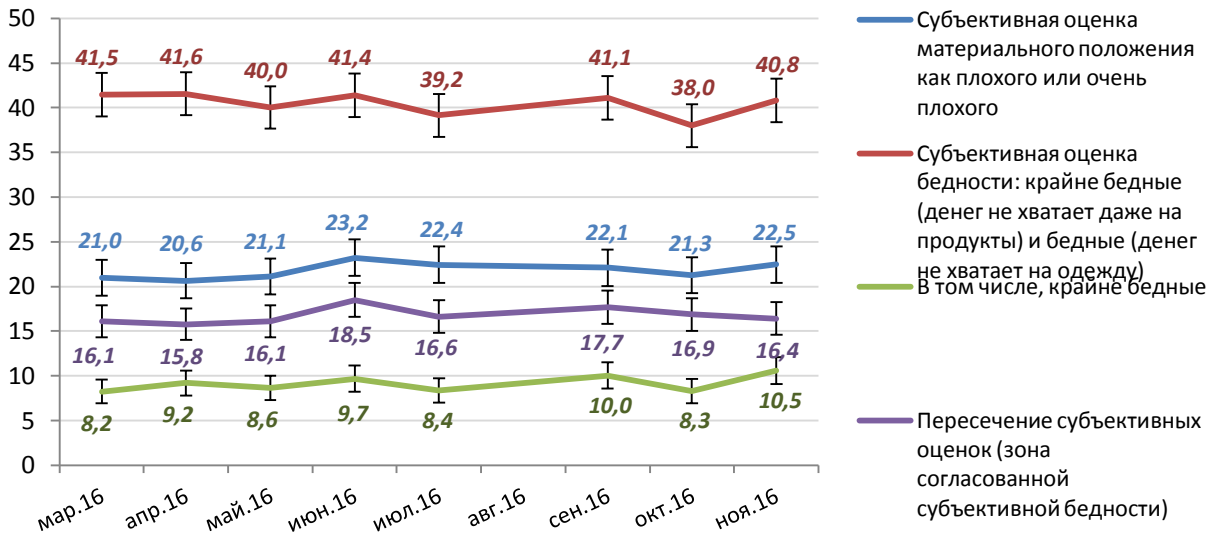

Рисунок 13 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 годы, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

В ноябре 2016 года доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей по-прежнему почти в два раза выше, чем доля тех, кто негативно оценивает материальное положение своей семьи (см. **Рисунок 14**). В зону согласованной субъективной бедности (плохого или очень плохого материального положения в сочетании с наличием затруднений при покупке продуктов питания или одежды) попало 16% опрошенных (17% опрошенных в октябре). Наблюдаемые колебания в показателях не являются статистически значимыми на 5% уровне (см. **Рисунок 14**). В среднем за 2016 год 17% населения испытывало трудности при покупке продуктов питания или одежды и одновременно негативно оценивало свое материальное положение.

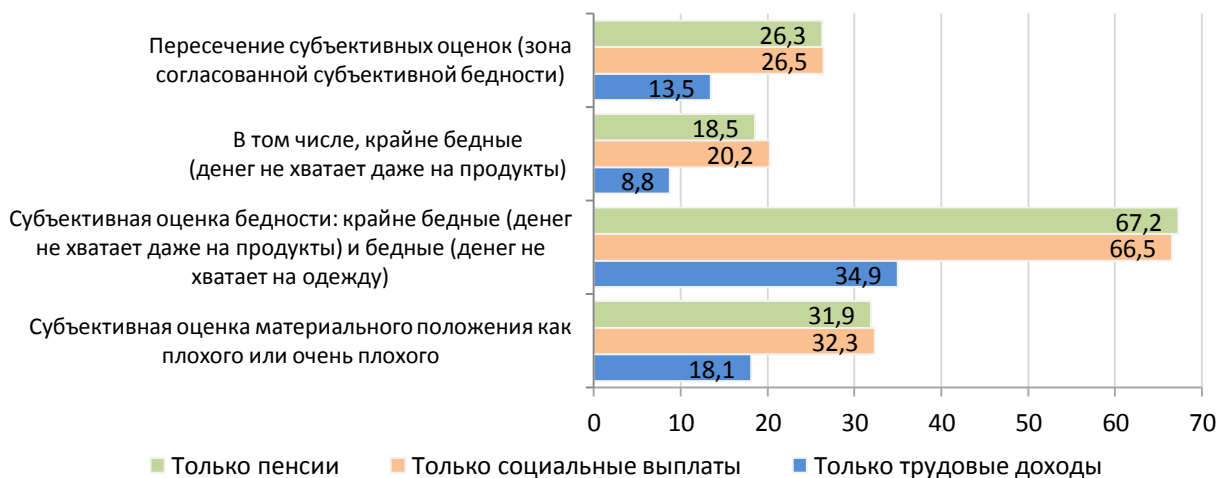

Рисунок 14 — Динамика субъективной оценки материального положения семьи, показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности), а также пересечение субъективных оценок (зона согласованной субъективной бедности) с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Данные об источниках денежных доходов семей подтверждают выводы о том, что пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, в том числе семьи с детьми, продолжают оставаться наиболее уязвимыми группами населения. Доля бедных по потребительским возможностям среди семей, получающих доходы только в виде пенсий или в виде других социальных выплат, продолжает превышать долю бедных среди семей, имеющих только трудовые доходы, и составляет в ноябре около 67%, незначительно увеличившись с октября. Крайне бедные по оценке потребительских возможностей и негативно оценивающие свое материальное положение среди данных подгрупп также встречаются значительно чаще, чем среди семей с трудовыми доходами. По сравнению с данными октябрьского опроса, в ноябре пенсионеры и семьи, зависящие от социальных выплат, стали реже оказываться в зоне согласованной субъективной бедности (см. **Рисунок 15**).

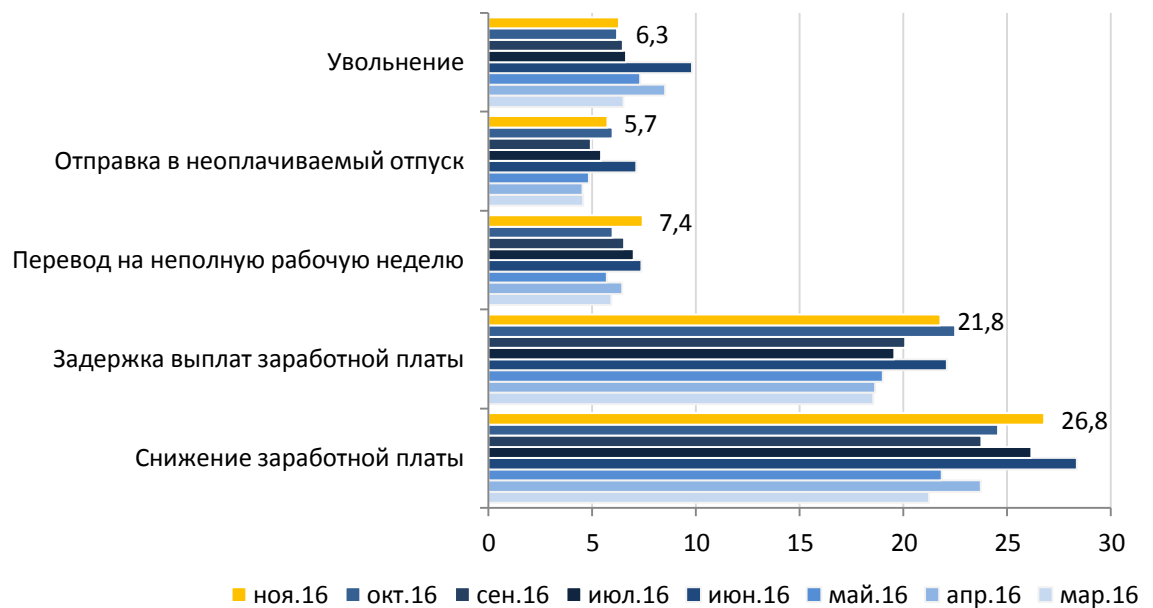
Рисунок 15 — Доля респондентов, низко оценивающих материальное положение и потребительские возможности своих семей в разрезе типологии по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 года

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

В последний месяц осени доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в три месяца до опроса, существенно не изменилась и составила 43% (референтная группа). В ноябре снижение заработной платы и задержка ее выплаты оставались самыми распространенными негативными событиями, с которыми сталкивались работники на рынке труда (27% семей или 62% от референтной группы сообщили о снижении оплаты и 22% семей или 51% референтной группы — о ее задержках)⁴. По сравнению с октябрём, в ноябре распространённость сокращений заработной платы незначительно выросла. В последний осенний месяц около 7% семей (17% от референтной группы) столкнулись с переводом членов семьи на неполную рабочую неделю, 5,7% семей (13% от референтной группы) — с отправкой в неоплачиваемый отпуск и 6,3% (15% от референтной группы) — с увольнением (см. **Рисунок 16**).

Несмотря на то, что с указанными ситуациями на рынке труда сталкиваются все профессиональные группы, более высокие риски имеют рабочие и занятые в коммерческой сфере: более половины представителей первой группы и около половины представителей второй группы сообщили о негативных событиях на работе в ноябре 2016 года (см. **Таблицу Б в Приложении** к мониторингу).

Рисунок 16 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Пик негативных событий, в том числе увольнений, на рынке труда пришелся на июнь. В следующие летние месяцы население сообщало о них реже. Осенью распространённость негативных изменений, в особенности связанных с сокращением оплаты труда сотрудников или ее несвоевременной выплатой, продолжила расти. Средняя

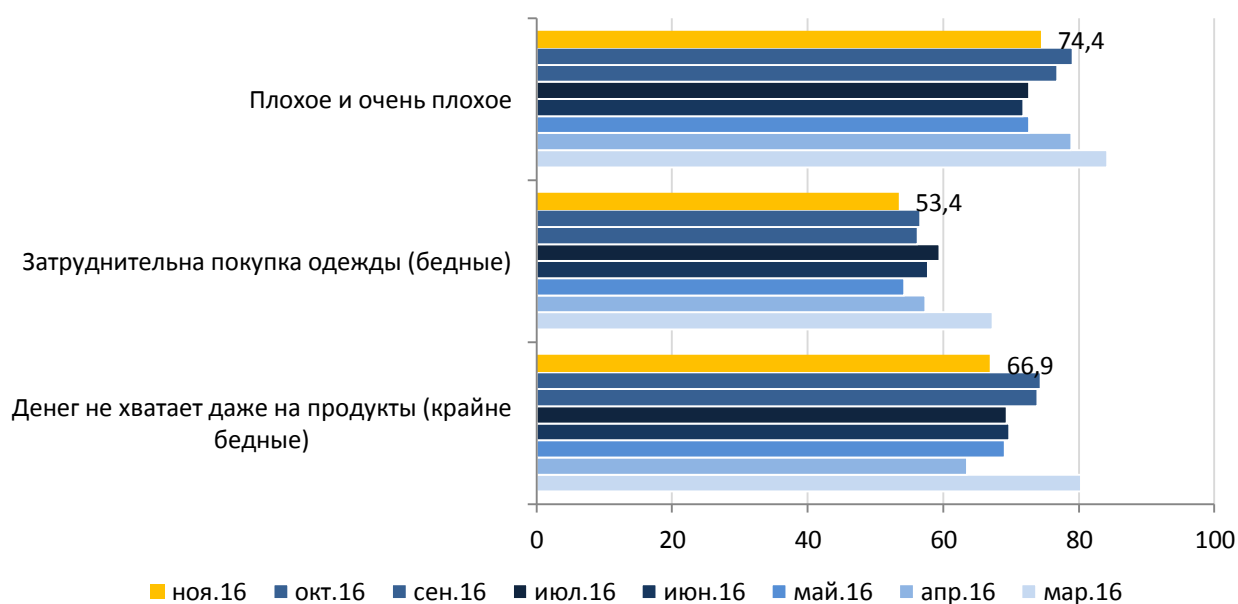
⁴ Различия не являются статистически значимыми на 5% уровне значимости.

распространенность случаев уменьшения заработной платы в марте-мае составила 22%, во втором полугодии (июле-ноябре) она возросла до 25%. Распространенность задержек с выплатой зарплаты увеличилась, соответственно, с 18,7% до 21%.

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать мобильность респондентов и их семей по уровню благосостояния. В структуру обследования включены вопросы об изменении материального положения семей за прошедшие 12 месяцев и о возможности преодоления текущих материальных трудностей без помощи государства.

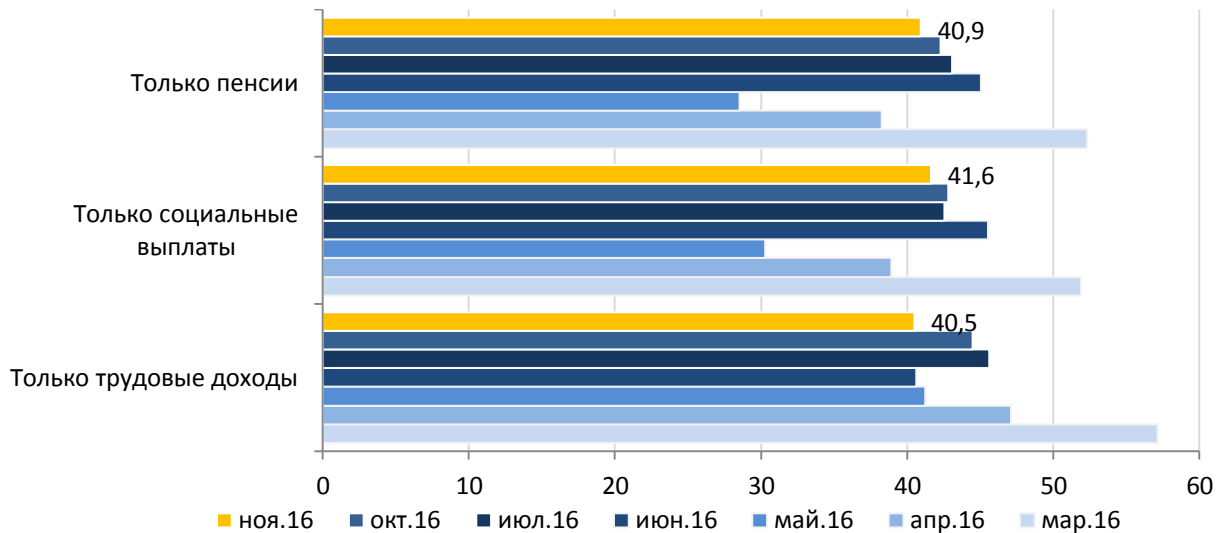
В ноябре доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового состояния своих семей в последние 12 месяцев, существенно не изменилась, по сравнению с предыдущим месяцем, и составила 42%. С ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения: около 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания (53% семей, столкнувшихся с трудностями при покупке одежды или продуктов питания), а также 74% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, отметили ухудшение своего финансового положения за последний год (см. **Таблицу В Приложения**). Вместе с тем, в ноябре бедное население сообщало об ухудшении своего материального положения реже, чем в предшествующие месяцы (**Рисунок 17**).

Рисунок 17 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Тех, кто почувствовал себя беднее в последний год, в ноябре стало чуть меньше и среди получателей пенсий и других социальных выплат. Но в целом об ухудшении материального положения получатели социальных трансфертов сообщали так же часто, как и живущие за счет заработной платы (см. **Рисунок 18**).

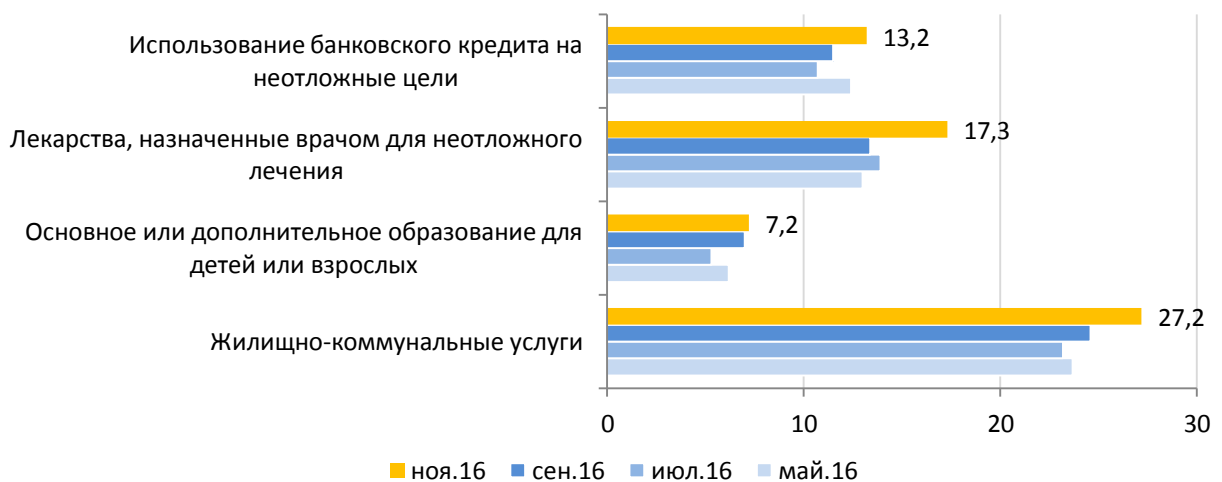

Рисунок 18 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, в разрезе типологии семей по источникам доходов, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить установленные для этого периода платежи, в период с сентября по ноябрь увеличилась на 3 п.п. и составила к концу осени 43% (референтная группа). Увеличиваясь в течение 2016 года, к ноябрю показатель достиг максимума.

В течение года жители страны чаще всего не могли оплатить жилищно-коммунальные услуги и необходимые лекарства. В ноябре 27% семей в течение трех месяцев до момента опроса не смогли внести оплату за ЖКУ (64% референтной группы), а 18% семей не смогли приобрести назначенные врачом медикаменты (41% от референтной группы). И в течение года такие случаи становились все более распространенными (**Рисунок 19**). Чуть реже граждане сталкивались с проблемой выплаты кредитов и оплаты образовательных услуг — соответственно 13% (31% референтной группы) и 7% (17% референтной группы).

Рисунок 19 — Доля респондентов, отметивших появление финансовых трудностей, связанных с неспособностью внесения платежей в три месяца, предшествующие опросу, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Трудности с внесением платежей за ЖКУ, оплатой образовательных услуг, приобретением лекарств и погашением банковских кредитов чаще испытывают наименее обеспеченные граждане (см. **Таблицу В Приложения**). Кроме того, в течение всего периода обследования риски неплатежеспособности были выше для респондентов без высшего образования и не занятых на рынке труда. В ноябре доля населения, испытывающего затруднения, составила 46-48% и 50% соответственно. Наименьшие риски неплатежеспособности имеют респонденты, имеющие высшее образование, пенсионеры и бездетные семьи: 34% респондентов с высшим образованием, 38% пенсионеров и 39% бездетных семей не смогли выполнить свои финансовые обязательства в сентябре-ноябре. Однако с начала года они также возросли.

Отказ от покупки лекарств является самой распространенной ситуацией для пенсионеров: около 70% пенсионеров из тех, кто столкнулся с финансовыми трудностями, сообщили в ноябре о трудностях с покупкой лекарств, что практически в два раза выше, чем в среднем по выборке. С трудностями при покупке лекарств часто сталкиваются одиночные и бездетные семьи (большую долю которых составляют пенсионеры): в ноябре 51% и 46% семей из этих подгрупп сообщили о подобных затруднениях (см. **Таблицу Г Приложения**). В целом, за весь период обследования наблюдается постепенный рост семей, столкнувшихся со сложностями при покупке лекарств: с 34% в мае до 41% в ноябре.

Риски неплатежеспособности высоки и для семей с детьми. В ноябре каждая вторая семья с двумя или более детьми (53%), не смогла выполнить свои финансовые обязательства в последние 3 месяца. Неспособность оплаты услуг ЖКУ стала в последний месяц осени самой распространенной ситуацией, с которой столкнулись эти семьи: около 60% семей с двумя и более детьми из тех, кто столкнулся с финансовыми трудностями, сообщили о сложностях при оплате ЖКУ (см. **Таблицу Г Приложения**).

По данным ноябрьского опроса, 42% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, полагают, что не справятся с текущими трудностями без помощи государства (доля семей практически не изменилась с сентября). Как и по данным предыдущих опросов, в конце осени потребность в государственной помощи оказалась выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 43% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 26% семей, испытывающих трудности при покупке одежды или продуктов питания, и 42% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться с возникшими проблемами без помощи государства (см. **Таблицу В Приложения**).

Важным вопросом, сопряженным с проблемой бедности и дефицита доходов, является распространенность изменений в потребительском и финансовом поведении населения. По данным опроса за ноябрь, наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к новым экономическим условиям⁵ являются переход на более

⁵ Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

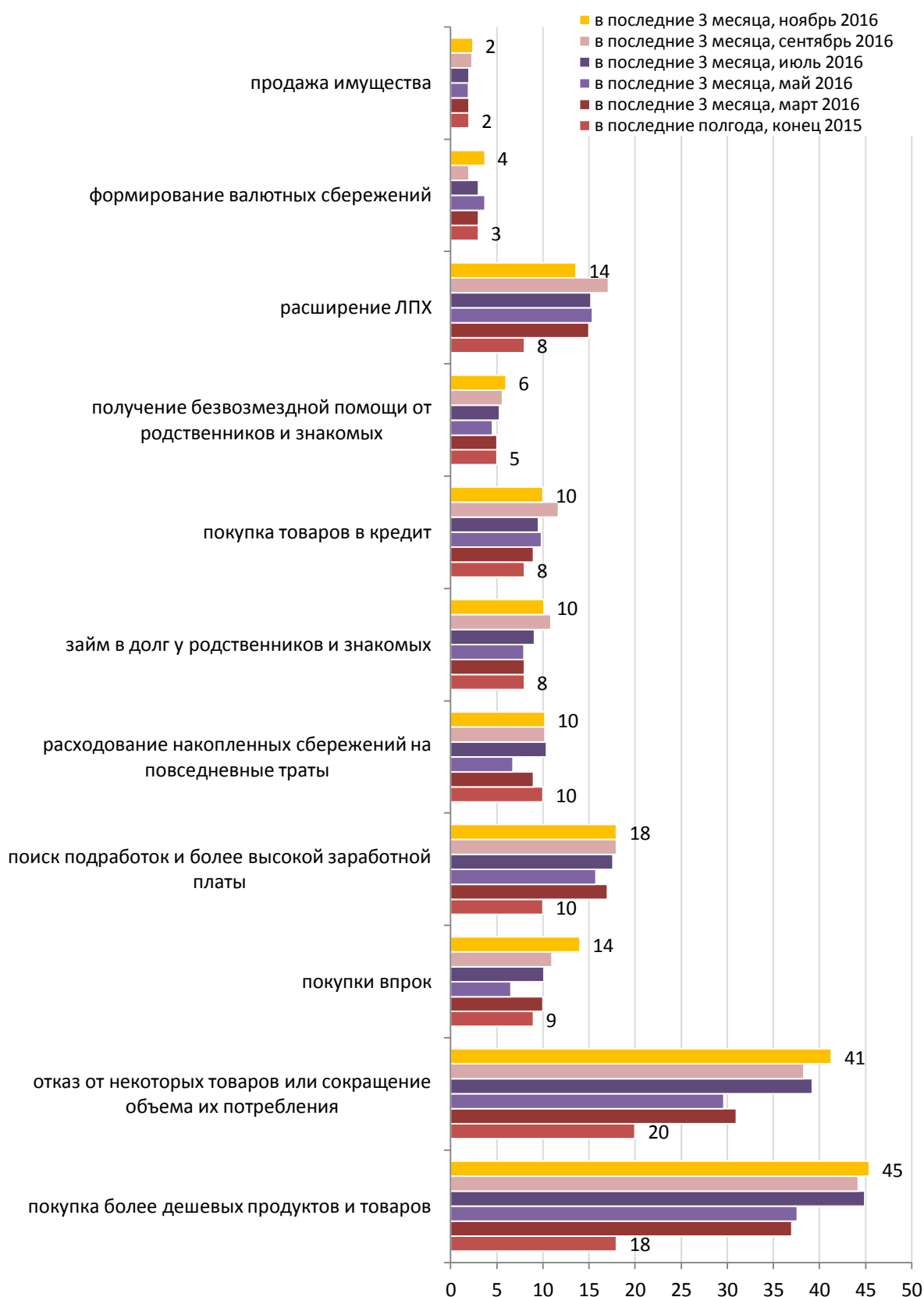
- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;

дешевые продукты питания (используют 45% опрошенных) и отказ от потребления товаров и услуг (41%), что согласуется с данными сентябрьского опроса (см. **Рисунок 23**). Следующими по популярности стратегиями являются поиск подработок и работы с более высокой оплатой, а также расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)⁶. Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высоких заработков и/или занялись бизнесом в последние три месяца, в ноябре не изменилась и составила 18%. Незначительно снизилась доли семей, использующих ЛПХ и покупающих товары в кредит: если в сентябре они составляли 17% и 12% соответственно, то к ноябрю сократились до 14% и 10% соответственно. Начиная с 2015 года, сложившаяся экономическая ситуация постепенно изменяет склонность семей к потреблению в пользу приобретения товаров впрок, происходит значительное изменение структуры потребления в пользу более дешевых продуктов и товаров, а также сокращения объема потребления населения (см. **Рисунок 23**). Таким образом, в новой экономической ситуации более распространены пассивные способы адаптации («меньше экономить, а не больше зарабатывать»). Однако со временем все больше граждан обращаются и к активным стратегиям: ищут новую работу, увеличивают объем произведенных в ЛПХ товаров или берут кредиты.

Приведенные на **Рисунке 21** данные показывают, что большие семьи, состоящие из пяти и более человек, в ноябре стали чаще, чем в предыдущие месяцы, использовать хотя бы одну из перечисленных выше стратегий, в то время как доля одиночных семей, изменивших свое финансовое и потребительское поведение, незначительно снизилась по сравнению с предыдущим месяцем: 77% семей, состоящих из пяти и более человек, и 71% одиночных семей были вынуждены изменить свое финансовое и потребительское поведение в ноябре. Большие семьи стали чаще, чем в предыдущий месяц, покупать более дешевые товары и услуги, а одиночные семьи чаще отказываться от покупки товаров и услуг и реже использовать ЛПХ (см. **Таблицу Д Приложения**).

-
- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
  - получение в долг у родственников и знакомых;
  - получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
  - получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
  - расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
  - формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
  - продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей.

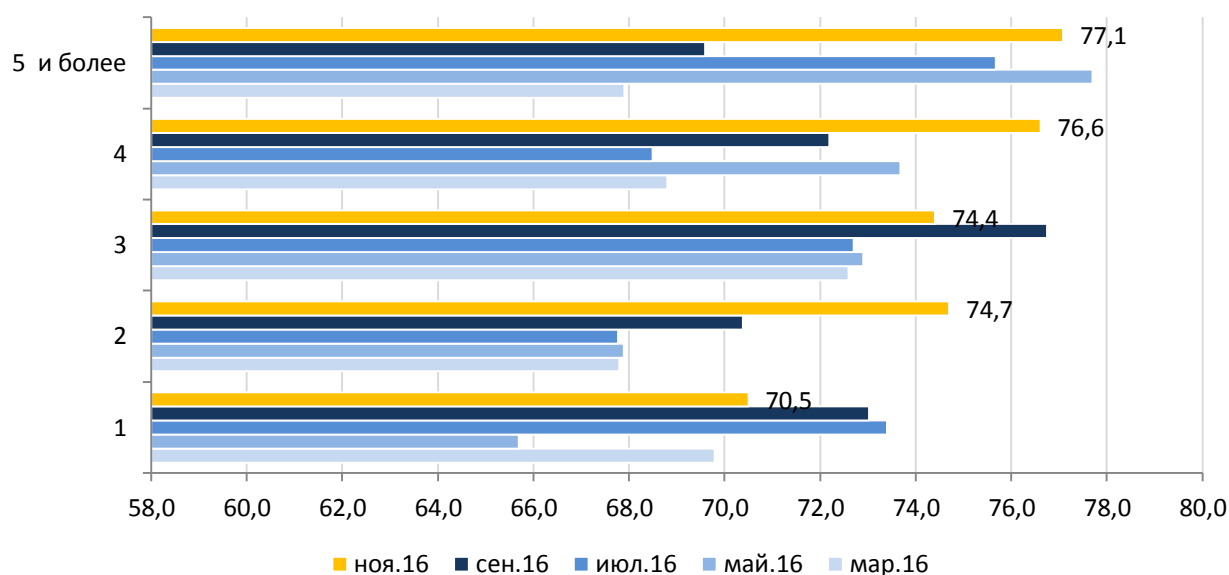
⁶ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

Рисунок 20 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения, % от общей выборки

Источник: данные ВЦИОМ за 2015 год, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

Данные о распределении семей, изменивших свое потребительское и финансовое поведение, указывают на положительную связь между количеством детей и вероятностью предпринять что-либо для улучшения материального положения: 85% семей, имеющих двух и более детей, вынуждены были использовать одну из перечисленных адаптационных стратегий в ноябре (см. **Таблицу Д Приложения**). По сравнению с сентябрем, в ноябре доля семей с двумя и более детьми, вынужденных использовать хотя бы один из перечисленных способов экономии и поиска дополнительных источников доходов, выросла на 6 п.п. Такие семьи стали чаще отказываться от продуктов питания и услуг и реже использовать ЛПХ.

Рисунок 21 — Доля семей, использовавших хотя бы одну из адаптационных стратегий, в последние 3 месяца, % в разрезе типов семей по числу членов семьи

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-ноябрь 2016 года

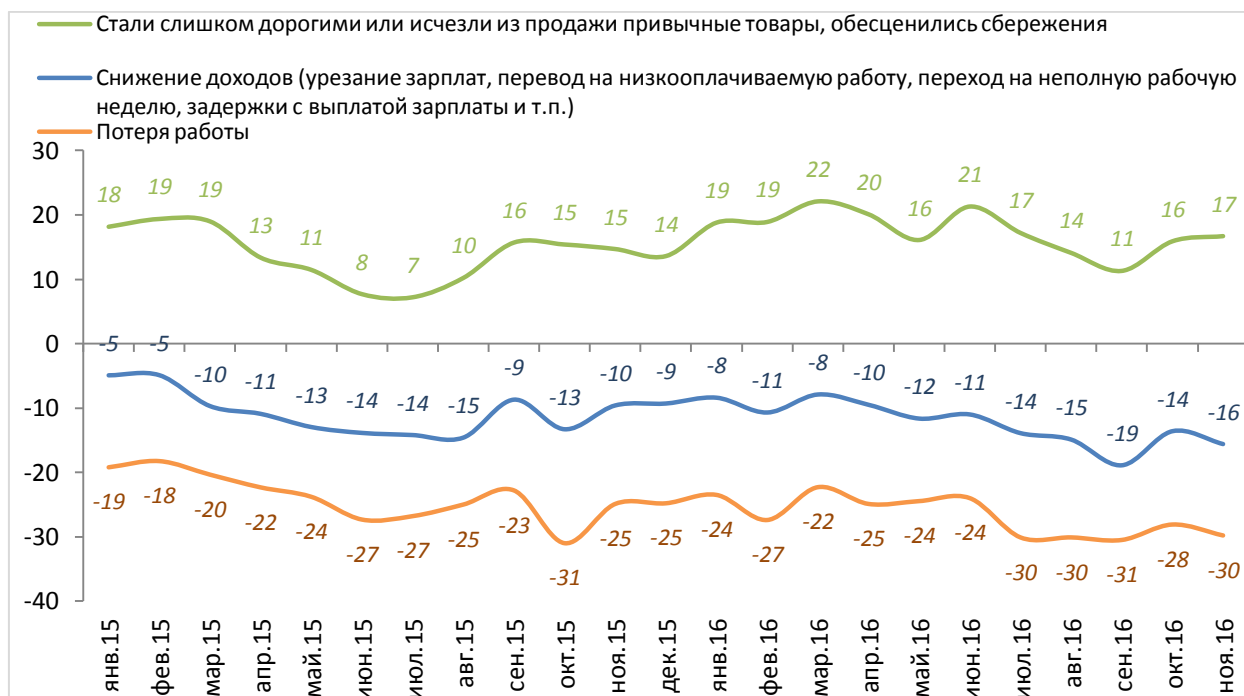
Социальные настроения населения

Получить представление о социальных настроениях и оценить остроту эмоциональных реакций населения на происходящие в экономике изменения позволяют индексы страхов и социальных настроений ВЦИОМ. В рамках проекта с марта по ноябрь отслеживалась динамика индекса страхов и индекса оптимизма — для населения в целом и отдельных социальных групп.

Индекс страхов⁷, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько вероятными россиянам видятся те или иные социальные проблемы. В рамках проекта отслеживалось мнение населения о

⁷ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_strahov/

возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим компонентам представлена на **Рисунке 22**.

Рисунок 22 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

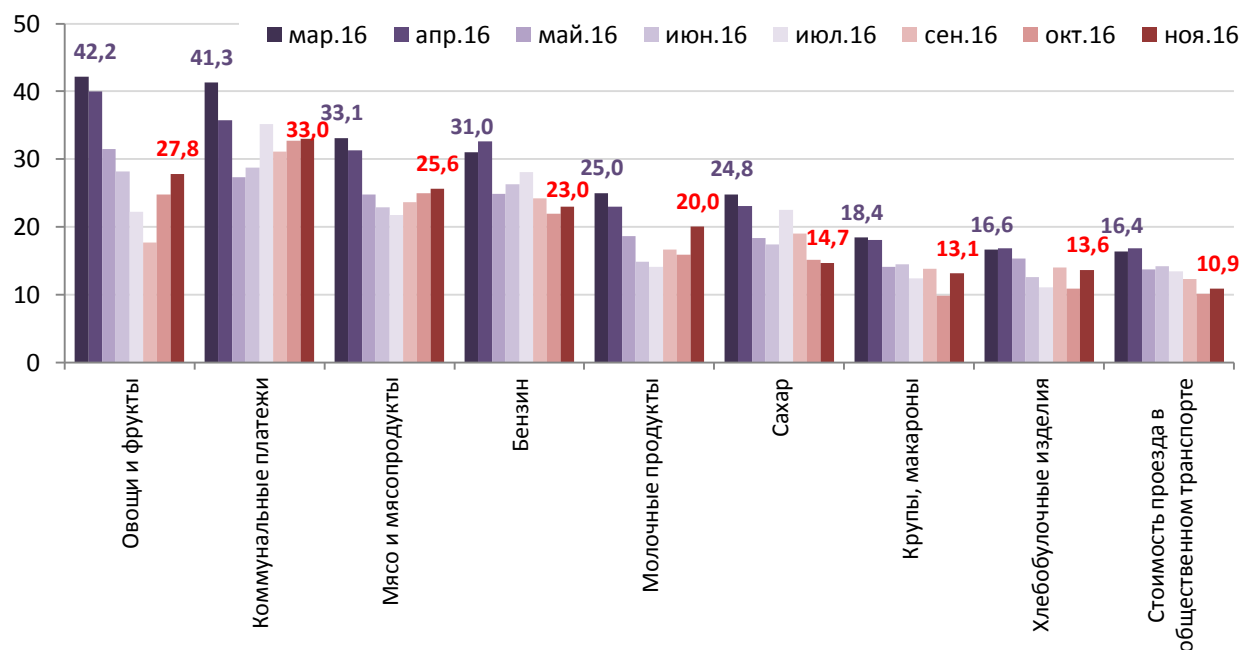
Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

На протяжении всего периода обследования (весной, летом и осенью 2016 года), а также в 2015 году население России было в наибольшей степени обеспокоено ростом цен. Потеря трудовых доходов или их части, тем более, потеря работы, расценивались как менее вероятные события.

В марте 2016 года индекс обеспокоенности ростом цен достиг максимального значения за весь период наблюдения (22 пункта) — после падения в первой половине 2015 года и роста во конце 2015 года — начале 2016 года. Весной и летом 2016 года, после кратковременного роста в июне, наблюдалось падение индекса — угроза удорожания товаров и обесценивания сбережений казалась населению все менее явной. Минимального значения (11 пунктов) индекс достиг в сентябре. В следующие осенние месяцы он начал расти и достиг 17 пунктов к ноябрю.

Похожая динамика характеризует мнения населения о масштабах роста цен (**Рисунок 23**). В марте-мае 2016 года все меньше граждан сообщало о значительном росте цен на основные товары и услуги всех видов. В течение лета население также все реже отмечало существенное повышение цен на продукты питания и проезд в общественном транспорте, но в июне потребители ощутили подорожание сахара, бензина, а также увеличение коммунальных платежей. Результаты опросов показывают, что в осенние месяцы рост цен возобновился. В октябре-ноябре 2016 года дорожали овощи и фрукты — изменение цен на эту группу товаров (весной — их повышение, осенью — понижение)

стало для населения самым заметным. В середине и конце осени опрошенные ощутили значительный рост тарифов на услуги ЖКХ, мясо и мясопродукты. К ноябрю население отметило подорожание всех других продуктов питания, а также стоимости проезда в общественном транспорте.

Рисунок 23 — Доля граждан, отметивших значительный рост цен на основные группы товаров и услуг

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опросов ВЦИОМ за март-ноябрь 2016 года

Наибольшие опасения по поводу роста цен имеют бедные, жители сельской местности, пенсионеры и рабочие. У граждан с минимальными доходами (из первого доходного квинтиля), а также у бедных по потребительским возможностям (испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания и одежды) динамика индекса совпадала с общей по населению, однако значения индексов для этих групп на 8 и более пунктов превышали средние по выборке — рост цен и связанные с ними проблемы казались малообеспеченному населению более явными (См. **Таблицу Е Приложения**). Если население в целом летом демонстрировало спад опасений по поводу роста цен, то бедные по оценке материального положения (характеризующие его как плохое или очень плохое) были постоянным в своих мнениях о вероятности роста цен — на протяжении всего периода наблюдения соответствующий индекс страхов колебался на уровне 30-40 пунктов.

Если для жителей городов на протяжении весны и лета 2016 года проблема роста цен становилась все менее актуальной, то жители села считали ее все более вероятной в эти месяцы, и лишь осенью, в период сбора урожая, их опасения уменьшились.

Рост опасений, связанных с увеличением цен, весной и осенью наблюдался также у пенсионеров. Среди занятых большую обеспокоенность осенью 2016 года продемонстрировали рабочие.

Потерю трудовых доходов (в результате снижения оплаты труда или задержек с ее выплатой) население России рассматривает как менее вероятное событие (**Рисунок 22**). С

марта по сентябрь опасения по этому поводу снижались — индекс страхов сократился с -8 до -19 пунктов. В октябре произошел кратковременный рост (до -14 пунктов); в ноябре индекс вновь сократился (до -16 пунктов). Похожую динамику показатель демонстрировал и в 2015 году: весной и летом опасения населения падали, к концу года — усиливались. Колебания индекса могут быть связаны с годовым циклом деловой активности: поскольку заключение контрактов и выделение средств происходит в конце или начале календарного года, более беспокойными для населения, ожидающего определения размера оплаты труда, являются зимние месяцы. При этом среднемесячное значение индекса в январе-ноябре 2016 года (-12,4) было несколько меньше значения, рассчитанного для января-ноября 2015 года (-10,7). Следовательно, в текущем году население было чуть менее обеспокоено перспективой сокращения трудовых доходов.

Помимо бедного населения, сокращением трудовых доходов были более обеспокоены жители села и служащие без высшего образования (См. **Таблицу Ж Приложения**). На фоне падения индекса, измеренного для населения в целом, в данных социальных группах в весенние месяцы наблюдался рост опасений: для жителей сельской местности он увеличился с -5 пунктов в марте до -10 пунктов в апреле, сохраняясь на уровне -8/-9 до июня, для служащих он увеличился с 0 в марте до 1 в апреле-мае. В марте и ноябре чуть более высокий уровень опасений имели занятые в бюджетном секторе: значение индексов страхов в марте составили для них 2 пункта против -1 пункта для занятых в коммерческом секторе, в ноябре, соответственно, -10 против -13.

Слабыми и относительно стабильными в текущем году были опасения населения в отношении потери работы (**Рисунок 22**). Самым тревожным месяцем стал март, после этого страхи ослабевали в апреле и июле, временно усилились в октябре и оставались стабильными в прочие месяцы.

В 2016 году проблема потери работы была более актуальной для работников коммерческого сектора, жителей сельской местности (место их работы может располагаться как на селе, так и в городах), рабочих и служащих без высшего образования (См. **Таблицу 3 Приложения**). В период с марта по июнь значения индекса страхов для занятых на коммерческих предприятиях были на 5-8 пунктов выше, чем для работников бюджетных организаций. Летом и осенью этот разрыв исчез за счет более оптимистичных ответов работников частного сектора. Различия в опасениях между работниками разного уровня квалификации, напротив, усилились в осенние месяцы — занятые с высшим образованием стали рассматривать потерю работы как менее вероятное событие.

На протяжении лета занятое сельское население было в большей степени обеспокоено перспективой потери работы, чем жители городов. К осени, когда жители сельских поселений начали давать более позитивные ответы, различия уменьшились. Такая тенденция может быть связана с сезонным характером работ на селе.

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁸. В отличие от страхов,

⁸ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они

связанных с текущими материальными затруднениями, которые то ослабевали, то усиливались в течение лета и осени 2016 года, ожидания населения по поводу будущего страны были более стабильными (**Рисунок 24**). В период с марта по июнь доля населения с пессимистичными взглядами на будущее страны сокращалась (с 51% до 46%), а индекс оптимизма увеличивался — с -64 пунктов до -48 пунктов. К октябрю доля «пессимистов» вновь достигла 50%, а индекс колебался летом и осенью в интервале от -51 до -47 пунктов. Необходимо отметить, что в текущем году население было менее оптимистично в отношении будущего страны, чем в 2015 году и в предыдущие годы. Доля граждан, считающих, что худшие для страны времена еще впереди, превышала 45 — ранее такие значения наблюдались в кризисном 2009 году и в неблагоприятные для страны 1997-1998 годы⁹.

Результаты опроса свидетельствуют о связи удовлетворенности собственными материальным положением и прогнозами в отношении будущего страны, которые дает население. Для респондентов, оценивавших свое материальное положение как хорошее или очень хорошее, среднее за март-ноябрь значение индекса составило -20 пунктов, для тех, кто считал свое положение средним — -51, для не удовлетворенных своим материальным положением — -74 (См. **Таблицу И Приложения**). В период с марта по июнь население, дающее собственной обеспеченности позитивную или нейтральную оценку, давало все более позитивные прогнозы (индекс оптимизма увеличился, соответственно, с -28 до -18 и с -59 до -48). Граждане, не удовлетворенные своим материальным положением, становились все более пессимистичными в первой половине года — индекс снизился с -71 в апреле до -76 в июле. В сентябре-ноябре, напротив, индивиды с хорошим и очень хорошим материальным положением стали более сдержанными в выражении оптимизма, а население с плохим и очень плохим материальным положением давало более позитивные оценки будущему страны – индекс возрос с -77 до -68.

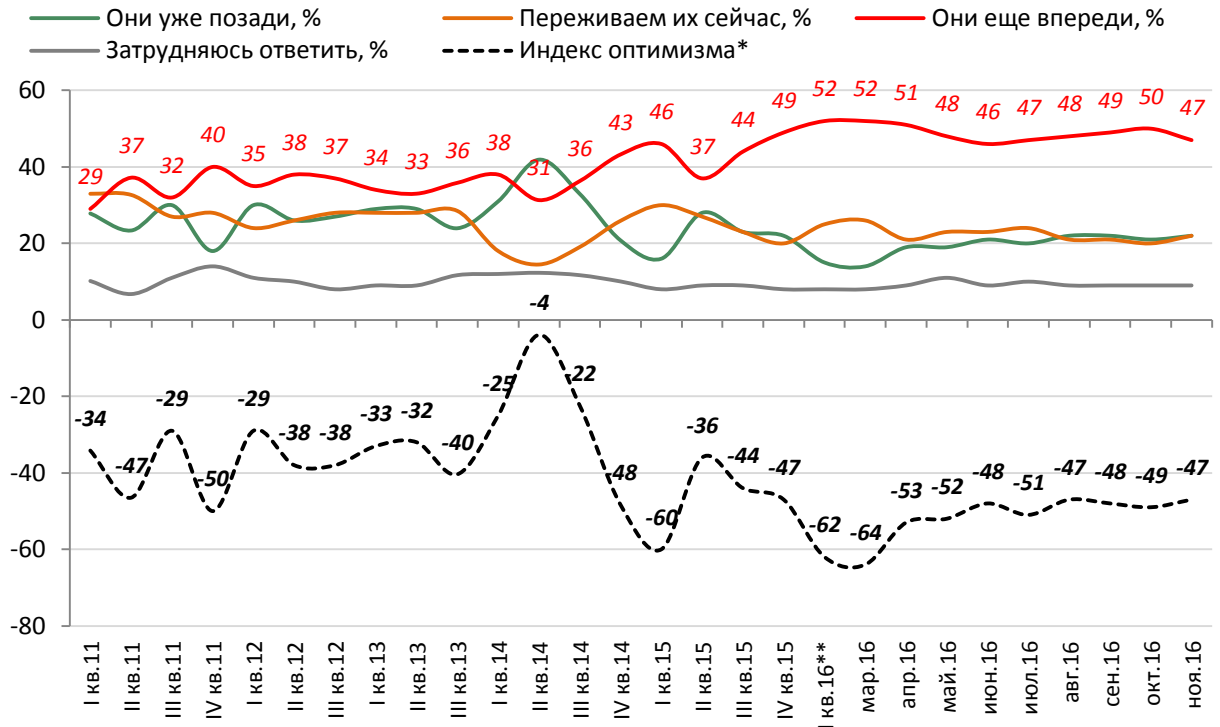
Динамика индекса в прочих социально-демографических группах является нестабильной. По сравнению с другими группами населения, значительно более позитивные ответы давали¹⁰: граждане с высокими доходами — представители пятой квинтильной группы (с мая по сентябрь), индивиды с высшим образованием (в апреле, мае, сентябре и октябре). Более пессимистичными в своих ответах были женщины и граждане, испытывающие затруднение с приобретением продуктов питания и одежды (с марта по сентябрь), жители села (в мае, июне и октябре).

уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

⁹ Полный ряд значений индекса оптимизма с начала 1990-х годов размещен на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/.

¹⁰ Приводятся группы населения, значения индекса в которых отличалось от значений для прочих групп в течение 2 и более опросов.

Рисунок 24 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 8).

**С учетом данных за март 2016 года

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Таким образом, за весь период обследования (март-ноябрь 2016 года) самым тяжелым для населения стал первый весенний месяц текущего года, на который пришелся максимум опасений по поводу инфляции и ее последствий, снижения трудовых доходов и потери работы. В начале весны наибольшее число опрошенных отметило значительный рост цен на основные товары и услуги. Результатом таких настроений мог стать и пик пессимистичных настроений в отношении будущего страны. В следующие весенние месяцы, а также летом настроения граждан становились все более спокойными. В осенние месяцы был зафиксирован небольшой рост страхов, вызванных, предположительно, ускорившимся ростом цен.

В новых экономических условиях более негативные настроения характерны для малообеспеченного населения: домохозяйств первого доходного квинтиля и бедных по субъективным оценкам. Представители данных групп, а также жители села и население со средним и низким уровнем образования больше опасались возможного роста цен и снижения доходов в кризисный период. В отдельные месяцы года пенсионеры демонстрировали повышенные опасения по поводу роста цен, занятые на коммерческих предприятиях — по поводу увольнения, а работники бюджетного сектора — ожидали снижения трудовых доходов. Результаты опросов показали, что оптимизм в отношении будущего страны более характерен для граждан, удовлетворенных собственным материальным положением, более пессимистичные прогнозы во время всех опросов давали те, кто оценивает свое материальное положение как плохое или очень плохое.

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Сбережения и задолженности населения в новых экономических условиях

Фокусом внимания дополнительной части мониторинга в этом месяце стала тема отношения населения к сбережениям и задолженностям в условиях экономического спада. Согласно представлениям о финансовом поведении населения, в «плохие времена» люди склонны тратить сбережения и увеличивать долги для того, чтобы справиться с ситуацией сокращения реальных доходов. Однако, как известно, на финансовое и потребительское поведение населения влияют не только доходы, но и субъективные представления о собственном материальном положении и текущей экономической ситуации в стране.

Как изменилось поведение домохозяйств в отношении сбережений и задолженностей за последние два года? Ответить на этот вопрос позволяют данные общероссийского обследования населения, проведенного НИУ ВШЭ в сентябре 2016 года с целью более детального исследования экономического поведения населения в период экономического спада¹¹.

Сбережения. Согласно результатам опроса, более половины россиян не имели сбережений до начала периода падения реальных доходов и не делают их сегодня (51%). Каждый четвертый отметил, что его семья стала сберегать меньше или совсем прекратила откладывать средства. Примерно 12% граждан начали тратить имеющиеся накопления. И только 11% теперь сберегают больше денег, чем прежде (см. **Рисунок 25**).

Рисунок 25 — Изменение сберегательного поведения населения России за последние два года, % от числа опрошенных

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Чаще других об отсутствии денежного резерва говорили молодые люди в возраст 25-35 лет — доля не имеющих сбережения в этой группе составляет 59% (**Таблица 1**). Расходование накоплений в большей степени, чем для остальных оказалось характерно для группы 46-55 лет. Принимая во внимание то, что часть из них представлена

¹¹ Общероссийский опрос населения (2 000 респондентов), проведенный по многоступенчатой стратифицированной районированной (кластерной) репрезентативной выборке с отбором домохозяйств маршрутным способом и контролем поло-возрастных квот на этапе выбора респондента в домохозяйстве. Программа обследования охватывает широкий спектр вопросов, связанных с социально-экономическим положением и экономическим поведением российского населения в новых экономических условиях.

предпенсионными возрастными, следует назвать данный факт тревожным: трата сбережений в преддверии выхода на пенсию не позволит сохранить приемлемый уровень благосостояния после прекращения работы.

Таблица 1. Изменение сберегательного поведения различных возрастных групп населения России за последние два года, %

	% от числа представителей возрастной группы						Всего, % от числа опрошенных
	16-24 года	25-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	56-65 лет	66 лет и более	
Стали сберегать больше, чем раньше, или начали делать сбережения	13,5	12,9	10,4	9,3	11,6	8,2	11,2
Стали сберегать меньше, чем раньше, или вообще перестали делать сбережения	30,9	18,5	25,0	24,9	27,5	32,1	25,5
Стали тратить имеющиеся сбережения	8,3	9,3	12,4	18,6	11,6	13,2	12,1
Сбережений не было раньше, нет и сейчас	47,2	59,3	52,2	47,1	49,3	46,5	51,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Доля тех, кто в течение последних двух лет начал делать сбережения или стал откладывать больше денег, чем ранее, значительно выше среди лиц с высшим и неоконченным высшим образованием (15% против 10% в двух других группах), тогда как отсутствие сбережений характерно для лиц без профессионального образования (см. **Таблицу 2**). Это в некоторой мере отражает установки на формирование буфера средств для непредвиденных случаев у разных слоев населения, однако, безусловно, связано и с дифференциацией доходов групп, имеющих разный уровень образования.

Таблица 2. Изменение сберегательного поведения населения России с разным уровнем образования за последние два года, %

	% от числа представителей образовательной группы			Всего, % от числа опрошенных
	Ниже профессионального	Среднее профессиональное	Высшее и неоконченное высшее	
Стали сберегать больше, чем раньше, или начали делать сбережения	9,3	9,6	14,8	11,2
Стали сберегать меньше, чем раньше, или вообще перестали делать сбережения	22,9	26,9	27,7	25,5
Стали тратить имеющиеся сбережения	11,1	11,2	14,2	12,1
Сбережений не было раньше, нет и сейчас	56,7	52,3	43,3	51,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Разумеется, сберегательное поведение населения с высоким уровнем денежных доходов отличается от поведения представителей низкодоходных групп. Так граждане, относящиеся к 4-му и 5-му квинтилям по доходам, чаще других заявляют, что в течение

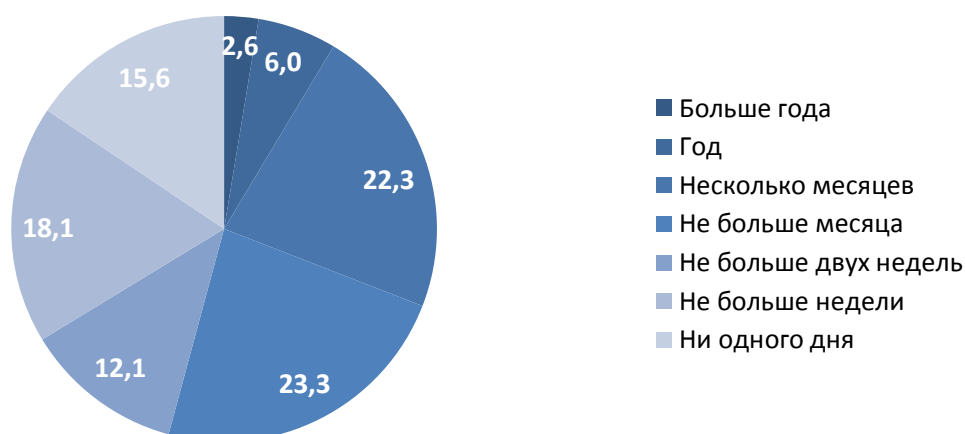
двух последних лет стали откладывать больше средств, тогда как для 1-го и 2-го квинтилей сберегательное поведение не было характерно ни в 2014, ни в 2016 году (см. **Таблицу 3**). При этом следует отметить тревожный факт: после начала снижения реальных доходов в 2014 году примерно 30% граждан со средними и высокими доходами стали сберегать меньше денег или полностью отказались от сбережений. Вероятно, это стало следствием попытки сохранить привычный уровень потребления при неблагоприятной экономической ситуации.

Таблица 3. Изменение сберегательного поведения различных доходных групп населения России за последние два года, %

	% от числа квинтильной группы					Всего, % от всех опрошенных
	1	2	3	4	5	
Стали сберегать больше, чем раньше, или начали делать сбережения	6,8	10,3	10,4	13,1	13,7	11,2
Стали сберегать меньше, чем раньше, или вообще перестали делать сбережения	18,8	21,8	27,3	30,0	27,1	25,4
Стали тратить имеющиеся сбережения	9,9	9,6	16,7	13,4	11,0	12,2
Сбережений не было раньше, нет и сейчас	64,5	58,2	45,6	43,5	48,2	51,2
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

В ходе опроса граждане оценивали, как долго их семьи смогут поддерживать привычный уровень жизни за счет сбережений в случае потери всех источников дохода. Полученные данные демонстрируют, что финансовая подушка безопасности отсутствует у многих: 23% считают, что смогут продержаться не более месяца, 30% — одну-две недели, 16% — ни одного дня (см. **Рисунок 26**). Менее трети россиян полагают, что в случае потери доходов будут иметь возможность сохранить свой образ жизни на протяжении нескольких месяцев. Таким образом, большинство не обладает объемом сбережений, который позволяет искать новые заработки спокойно. Это значит, что в целом стратегия поиска лучшей занятости является для россиян весьма рискованной, а ситуация потери работы — серьезным испытанием, в ходе которого работник не будет стремиться найти оптимальный вариант трудоустройства, а станет решать задачу, связанную с покрытием текущих расходов.

Рисунок 26 — Сколько сможет прожить российское домохозяйство, не меняя свой образ жизни, за счет сбережений в случае потери всех источников дохода, % от числа опрошенных

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

По данным опроса большинство населения не предпринимало никаких действий для защиты своих сбережений в течение двух последних лет (74%). Среди тех, кто пытался выстроить стратегию сохранения накоплений, самой популярной мерой оказывалось закрытие банковского вклада — 10% (или 39% среди тех, кто предпринимал какие-то действия; см. **Таблицу 4**). Вторым по популярности вариантом оказалось противоположное действие — открытие банковского вклада: так поступали 8% респондентов (или 30% среди тех, кто делал хоть что-то со своими сбережениями). Решили сохранить свои накопления за счет покупки иностранной валюты 6% россиян (22%), а посредством конвертации иностранной валюты в рубли – 5% (18%). Еще 5% (18%) указали на то, что для сохранения сбережений они приобрели недвижимость.

Таблица 4. Действия, предпринятые населением России для защиты сбережений в течение двух последних лет, %

	% от числа опрошенных	% от тех, кто предпринимал какие-либо действия
Забирали вклады из банка	10,2	39,0
Открывали банковские вклады	7,9	30,1
Переводили рублевые сбережения в валюту	5,7	21,6
Переводили валютные сбережения в рубли	4,6	17,6
Покупали недвижимость	4,6	17,5
Завели банковскую ячейку	1,9	7,3
Покупали дорогостоящие товары за счет сбережений, чтобы в дальнейшем их перепродать	1,7	6,3
Продавали ценные бумаги (акции, облигации), паи инвестиционных фондов	1,1	4,1
Покупали ценные бумаги (акции, облигации), паи инвестиционных фондов	1,1	4,2
Делали что-то другое	6,6	25,1
Ничего не делали в отношении сбережений	73,7	---

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Наиболее успешной стратегией, по мнению респондентов, оказался перевод рублевых сбережений в валюту: 77% из числа тех, кто поступал таким образом, считают, что этот ход принес ожидаемый результат (см. **Таблицу 5**). Также выигрышными стали стратегии по покупке недвижимости и открытию банковских вкладов, 74% и 73% поступивших таким образом респондентов довольны результатом своего решения. Неудачным выбором стала покупка дорогостоящих товаров за счет сбережений с целью перепродажи: только 41% поступивших подобным образом считают, что это стоило соответствующих усилий, остальные полагают, что не достигли ожидаемого результата.

Таблица 5. Успешность действий по защите сбережений глазами населения России, %

	% от числа тех, кто предпринимал данное действие
Переводили рублевые сбережения в валюту	77,3
Покупали недвижимость	74,0
Открывали банковские вклады	73,2
Завели банковскую ячейку	71,8
Покупали ценные бумаги (акции, облигации), паи инвестиционных фондов	69,8
Продавали ценные бумаги (акции, облигации), паи	67,4

	% от числа тех, кто предпринимал данное действие
инвестиционных фондов	
Переводили валютные сбережения в рубли	67,0
Забирали вклады из банка	66,6
Покупали дорогостоящие товары за счет сбережений, чтобы в дальнейшем их перепродать	40,5
Делали что-то другое	75,7

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Задолженности. Обратимся теперь к анализу ситуации в отношении задолженностей населения.

На момент опроса в сентябре 2016 года 70% респондентов не имели непогашенных кредитов или долгов (см. **Таблицу 6**).

Какова ситуация у оставшихся 30% населения? Основным видом задолженности у них являются займы в рублях, оформленные в банке или местах продаж товаров и услуг — о наличии таковых заявлял каждый пятый опрошенный. Намного реже — в 6% случаев — у населения имелись долги частным лицам. Доля обремененных рублевой ипотекой составила 4%, а сегмент получателей ипотеки в валюте — группы, для которой изменение курса национальной валюты оказалось особенно драматичным — 0,2%.

Таблица 6. Наличие кредитов и задолженностей у населения России, % опрошенных

	% от числа опрошенных
Непогашенные кредиты в рублях, оформленные в банке, месте продажи товаров или услуг (за исключением ипотеки)	19,7
Долги частным лицам	5,5
Ипотека в рублях	4,1
Задолженность по оплате услуг ЖКХ более чем за 2 месяца	3,5
Непогашенные кредиты, ссуды в рублях, оформленные по месту работы (за исключением ипотеки)	2,6
Непогашенные кредиты в иностранной валюте (за исключением ипотеки)	0,6
Ипотека в иностранной валюте	0,2
Нет никаких долговых обязательств	70,3

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Вероятность наличия пассивов в виде кредитов и долгов уменьшается с возрастом и увеличивается с ростом уровня образования респондентов. Так, среди респондентов с образованием ниже профессионального доля имеющих задолженности составляет 26%, в группе респондентов со средним профессиональным образованием — 30%, с высшим образованием — 34%.

В разрезе субъективной оценки материального положения должники чаще встречаются среди тех, кому не хватает на еду и одежду (39%) и тех, у кого нет никаких финансовых трудностей (33%). В других группах по субъективной оценке материального положения наличие задолженностей фиксируется реже (см. **Таблицу 7**). И если в группе с высокой оценкой материального положения наличие задолженностей является свидетельством достаточных возможностей для приобретения наилучшего посредством кредитования, то для тех, кто обладает низкими доходами это маркер тяжелой ситуации и повышенной нагрузки на бюджет за счет долгов другого рода. Так, например, данные проведенного опроса показывают, что среди тех, кто заявляет о нехватке денег на еду,

чаще, чем у других, встречаются долги частным лицам и задолженность по услугам ЖКХ (см. **Таблицу 8**).

Таблица 7. Наличие задолженностей у российских домохозяйств с разным уровнем материального положения по субъективной оценке, %

	У нас не хватает денег даже на еду	У нас хватает денег только на еду, но покупка одежды для нас серьезная проблема	У нас хватает денег на еду и одежду, но покупка телевизора, стиральной машины или холодильника является для нас проб	Мы можем купить основную бытовую технику, но купить машину мы себе позволить не можем	Нам хватает на все, кроме таких дорогих вещей как квартира или собственный дом	У нас нет никаких финансовых затруднений. Мы можем купить новую квартиру или собственный дом в любой момент	Всего, % от числа опрошенных
Есть кредиты, долги	39,3	29,6	29,2	29,1	31,1	33,3	29,7
Нет кредитов долгов	60,7	70,4	70,8	70,9	68,9	66,7	70,3
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Таблица 8. Виды задолженностей российских домохозяйств с разным уровнем материального положения по субъективной оценке, %

	У нас не хватает денег даже на еду	У нас хватает денег только на еду, но покупка одежды для нас серьезная проблема	У нас хватает денег на еду и одежду, но покупка телевизора, стиральной машины или холодильника является для нас проб	Мы можем купить основную бытовую технику, но купить машину мы себе позволить не можем	Нам хватает на все, кроме таких дорогих вещей как квартира или собственный дом	У нас нет никаких финансовых затруднений. Мы можем купить новую квартиру или собственный дом в любой момент
Непогашенные кредиты в рублях, оформленные в банке, месте продажи товаров или услуг (за исключением ипотеки)	21,3	17,6	19,4	21,3	16,9	31,7
Непогашенные кредиты, ссуды в рублях, оформленные по месту работы (за исключением ипотеки)	6,8	3,1	2,3	2,3	4,9	0,0
Непогашенные кредиты в иностранной валюте (за исключением ипотеки)	0,0	0,7	0,5	0,2	2,0	9,4
Ипотека в рублях	4,7	1,7	3,9	5,6	5,6	0,0
Ипотека в иностранной валюте	0,0	0,5	0,2	0,2	0,6	0,0
Долги частным лицам	8,6	6,8	6,4	3,3	3,0	0,0
Задолженность по оплате услуг ЖКХ более чем за 2 месяца	13,7	8,0	3,1	0,8	2,1	0,0
Нет никаких долговых обязательств	60,6	70,4	70,7	70,9	68,9	68,3

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Следует отметить, что факт наличия задолженностей незначительно варьирует для разных доходных групп домохозяйств. Кредиты и разного рода долги реже встречаются у первой и второй квинтильных групп по доходу (29% и 24% соответственно), чаще других – у пятой (33%). При этом, как и в случае с субъективной оценкой материального положения, у представителей первого квинтиля несколько чаще встречаются долги частным лицам (9%) и в 3-4 раза чаще — задолженность по ЖКХ (12%) (см. **Таблицу 9**). Ниже и доля тех, у кого есть кредиты, оформленные в банке (15% против 21-22% у третьей-пятой квинтильных групп), что является отражением низкой доступности банковских кредитов для лиц с низкими доходами.

Таблица 9. Виды задолженностей российских домохозяйств с разным уровнем денежных доходов, %

	Квинтили денежных доходов населения, % от числа представителей группы				
	1	2	3	4	5
Непогашенные кредиты в рублях, оформленные в банке, месте продажи товаров или услуг (за исключением ипотеки)	14,5	17,2	21,9	21,4	21,8
Непогашенные кредиты, ссуды в рублях, оформленные по месту работы (за исключением ипотеки)	2,1	2,9	2,6	3,1	2,3
Непогашенные кредиты в иностранной валюте (за исключением ипотеки)	0,6	0,4	0,5	0,0	1,5
Ипотека в рублях	3,6	3,4	3,0	4,6	5,5
Ипотека в иностранной валюте	0,6	0,3	0,2	0,0	0,3
Долги частным лицам	8,9	3,4	5,6	6,2	4,5
Задолженность по оплате услуг ЖКХ более чем за 2 месяца	11,6	2,4	3,0	2,5	1,1
Нет никаких долговых обязательств	71,2	75,9	69,0	68,2	67,6

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Насколько велика долговая нагрузка на тех, кто имеет различного рода задолженности? Согласно европейской традиции исследования финансового поведения населения, принято говорить о перекредитованности домохозяйства, если ежемесячные расходы на погашение долгов составляют не менее 50% его совокупного месячного дохода¹². В ходе опроса почти каждый пятый из тех, кто имеет непогашенные кредиты или долги, заявил о том, что выплаты по этим обязательствам составляют около половины или более текущих доходов семьи (см. **Рисунок 27**). Почти каждый четвертый респондент отметил, что в их домохозяйстве на погашение кредитов и долгов уходит более трети, но менее половины текущих доходов.

¹² Кузина О. Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 30-36.

Рисунок 27 — Доля совокупного дохода, которая тратится российскими домохозяйствами на погашение кредитов и задолженностей, % от числа опрошенных

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Особо подчеркнем, что при снижении доходов нагрузка на семейный бюджет растет: в пятом доходном квинтиле доля тех, кто тратит половину и более семейного бюджета на кредиты и долги, составляет 16%, а в первом квинтиле — уже 25% (см. **Таблицу 10**). При этом в первом квинтиле велик сегмент затруднившихся с ответом, поэтому фактически тех, кто находится в состоянии перекредитованности, в группе с самыми низкими доходами может быть еще больше.

Таблица 10. Доля совокупного дохода российских семей, которая тратится на погашение кредитов и задолженностей, %

	Квинтили денежных доходов населения, % от численности группы					Всего, % от числа опрошенных
	1	2	3	4	5	
Менее трети	32,9	34,5	49,2	58,8	51,0	47,0
Более трети, но менее половины	21,2	36,3	26,5	14,2	31,3	25,8
Около половины и более	24,7	21,2	17,4	17,6	15,6	18,7
Затрудняюсь ответить	21,2	8,0	6,8	9,5	2,0	8,5
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Доля тех, кто был не способен хотя бы раз в течение последних двух лет внести платеж по кредиту, составила 28% от числа всех заемщиков. В такой ситуации чаще других оказывались россияне с низким уровнем образования и бедные по субъективной оценке.

В целом, можно говорить о том, что доля тех, кто оказывался в ситуации сбоем графика выплат, достаточно велика, и в сочетании с чрезмерной кредитной нагрузкой, это могло обернуться финансовым фиаско для ряда заемщиков. Данные о заемщиках, которые в течение последних двух лет были не в состоянии внести платежи по кредиту, в разрезе групп с разным уровнем долговой нагрузки показывают, что среди тех, кто тратит на выплаты половину и более текущих семейных доходов, доля допускаявших просрочку составляет 35%, в то время как в группе с наименьшей нагрузкой по обслуживанию долга (до трети доходов) этот показатель достигает 22% (**Таблица 11**).

Таблица 11. Просрочка по платежам по кредиту в течение последних двух лет и долговая нагрузка российских семей, %

	Долговая нагрузка – часть семейного текущего дохода, который тратится на выплаты по задолженностям, % от численности группы				Всего, % от числа опрошенных
	Менее трети	Более трети, но менее половины	Около половины и более	Затрудняюсь ответить	
Была просрочка выплаты хотя бы раз за два года	22,1	29,8	35,3	34,0	27,6
Не было просрочки выплаты хотя бы раз за два года	77,9	70,2	64,7	66,0	72,4
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Для тех, кто сталкивался с трудностями по выплате кредита, самым популярным способом справиться с этой проблемой стал займ у родственников или друзей — так поступали около половины опрошенных (55%; **Таблица 12**). Около 16% тех, кто не мог самостоятельно сделать очередной платеж, получили безвозмездную помощь от родственников или друзей; 13% пытались решить проблему за счет собственной занятости — меняли работу или находили приработок. Ничего не делали 14% должников, оказавшихся не в состоянии выплатить кредит вовремя.

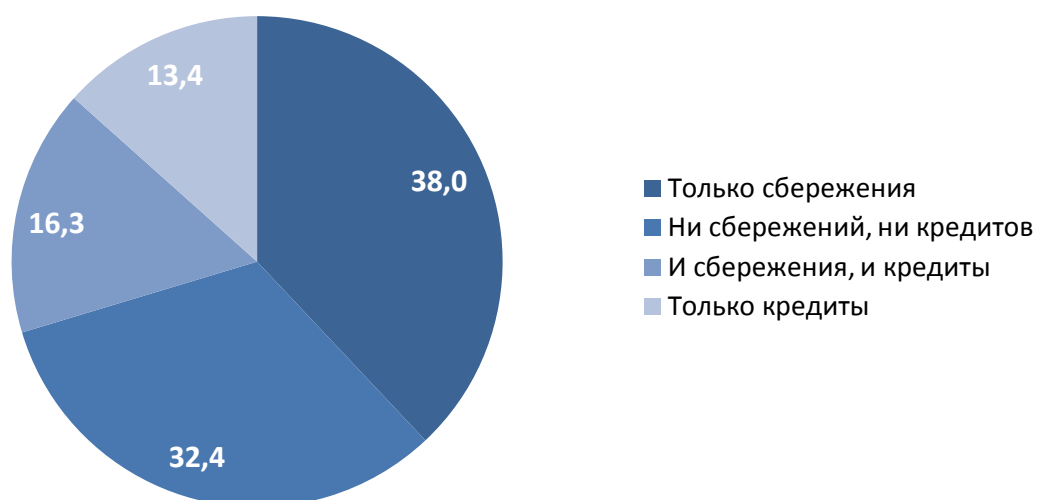
Таблица 14. Действия, предпринятые российскими семьями для решения проблемы невыплаты по кредиту, %

	% от числа опрошенных
Взяли деньги в долг у родственников, друзей	54,7
Получили безвозмездную помощь от родственников, друзей	16,2
Нашли новые источники дохода (поменяли работу, нашли дополнительную работу и пр.)	12,5
Договорились с кредитором о пересмотре суммы ежемесячной выплаты по кредиту (например, изменив срок кредитования)	11,2
Взяли другой кредит на погашение исходного	6,5
Продали другое имущество	3,9
Продали недвижимость	1,8
Переоформили валютный кредит в рублевый	0,7
Ничего не делали	13,7
Другое	1,8

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

В целом, если рассматривать сочетание сбережений¹³ и задолженностей, имеющих у населения, можно отметить, что каждый третий россиянин в текущих условиях выбирает пассивную стратегию финансового поведения — его домохозяйство не располагает ни кредитами, ни сбережениями. Около 38% имеют только сбережения, 13% — только кредиты и долговые обязательства. Сочетают одновременно и задолженности, и сбережения 16% домохозяйств (см. **Рисунок 28**).

¹³ В рамках данного исследования считается, что у домохозяйства есть сбережения, если оно может прожить на сбережения при полной утрате текущих доходов месяц и более.

Рисунок 28 — Наличие сбережений и кредитов, % всех опрошенных

Источник: опрос НИУ ВШЭ, проведенный в сентябре 2016 года

Обобщая проведенный в рамках этой части мониторинга анализ, можно сказать, что в новых экономических условиях в России наблюдается снижение доли имеющих сбережения, а для тех, кто еще располагает накоплениями, фиксируется тенденция к сокращению объемов текущих сбережений и переход к расходованию средств, отложенных в предыдущих периодах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, ноябрь 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	22,0	100,0	41,0	100,0	11,0	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	21,4	72,5	39,0	72,8	10,2	73,4
В сельской местности	25,9	27,5	46,6	27,2	11,8	26,6
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	21,4	41,9	31,8	34,4	9,6	40,2
Женский	23,4	58,1	47,9	65,6	11,3	59,8
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	26,0	37,8	48,9	39,1	15,7	48,5
Среднее специальное (техникум)	21,8	31,9	43,2	34,9	9,8	30,8
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19,8	30,3	30,9	26,0	6,4	20,7
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁴	27,7	29,4	55,6	32,6	14,4	32,5
Незанятые на рынке труда ¹⁵	26,6	22,8	45,8	21,6	18,2	33,1
Занятые на рынке труда ¹⁶	18,9	47,8	32,9	45,9	6,4	34,3

¹⁴ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

¹⁵ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

¹⁶ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)¹⁷						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	22,9	48,0	37,7	46,2	7,8	49,2
Служащие без высшего образования	18,3	27,7	35,8	31,7	7,1	32,2
Специалисты с высшим образованием	14,9	24,3	23,3	22,1	3,8	18,6
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	18,1	65,0	30,7	62,5	6,5	67,2
Работа в бюджетной сфере	19,5	35,0	36,9	37,5	6,4	32,8
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	32,0	17,8	57,5	17,6	20,0	23,7
2	24,3	33,9	42,2	32,4	10,8	32,0
3	15,8	20,3	36,9	26,0	8,9	24,3
4	21,4	17,5	35,9	16,2	7,8	13,6
5 и более	26,4	10,6	35,4	7,8	7,6	6,5
Количество детей до 18 лет в семье						
0	22,7	60,0	41,6	60,6	10,4	58,6
1	18,2	20,6	35,2	21,9	9,9	23,7
2 и более	28,8	19,4	47,3	17,6	12,3	17,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)¹⁸						
От 0 до 2 лет	19,9	21,5	38,5	23,3	10,3	22,9
От 3 до 6 лет	25,6	39,6	45,3	39,1	12,1	38,6

¹⁷ Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

¹⁸ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) или бедные (денег не хватает на одежду)		<i>В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)</i>	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	23,4	71,5	39,3	67,1	10,5	65,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 года

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ¹⁹ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	44,8	60,6	53,3
Женский	41,7	63,5	48,3
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	38,6	62,9	51,0
Среднее специальное (техникум)	48,3	64,3	52,9
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	42,3	59,2	47,6
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	52,3	61,3	47,4
Служащие без высшего образования	48,5	70,8	53,1
Специалисты с высшим образованием	45,1	59,2	54,6
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	49,6	63,5	53,1
Работа в бюджетной сфере	46,0	63,6	46,4
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	30,5	57,4	55,7
2	38,0	62,8	50,8
3	47,7	63,2	46,4
4	48,1	64,1	52,1
5 и более	52,8	57,9	55,3
Количество детей до 18 лет в семье			
0	38,1	59,8	53,4
1	49,3	64,5	44,0
2 и более	52,3	65,4	52,8
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	48,7	67,1	46,1
От 3 до 6 лет	50,7	61,1	50,4
От 7 до 18 лет	51,4	65,0	46,9

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 года

¹⁹ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Финансовые трудности в последние 3 месяца, связанные с невозможностью внесения обязательных платежей ²⁰	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг			
Денег не хватает даже на продукты	66,9	76,9	42,6
Затруднительна покупка одежды	53,4	50,9	23,1
Затруднительна покупка бытовой техники	36,7	36,9	13,1
Затруднительна покупка автомобиля	19,1	20,9	3,4
Субъективное материальное положение семьи			
Очень хорошее и хорошее	10,3	20,7	2,9
Среднее	35,9	37,1	11,8
Плохое и очень плохое	74,4	68,9	41,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 год

²⁰ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²¹	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
<i>Всего</i>	43,1	64,3	41,3
В том числе проживающие			
В городской местности	42,7	64,7	39,2
В сельской местности	42,1	60,9	45,3
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	40,3	64,6	31,9
Женский	44,4	63,2	46,9
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	48,0	64,9	44,6
Среднее специальное (техникум)	46,2	66,0	41,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	33,9	59,4	34,8
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	43,5	67,8	50,6
2	38,2	66,7	51,0
3	44,0	60,6	31,5
4	46,1	64,0	34,6
5 и более	44,4	59,4	37,5
Количество детей до 18 лет в семье			
0	39,3	65,6	46,1
1	43,8	59,0	30,9
2 и более	53,1	65,1	38,0
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	45,5	67,6	39,4
От 3 до 6 лет	52,5	61,5	33,3
От 6 до 18 лет	47,3	62,0	31,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 года

²¹ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Д. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²², % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, ноябрь 2016

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
Пол					
Мужской	73,4	54,7	51,8	26,0	17,0
Женский	75,6	65,4	57,9	22,7	19,1
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	75,7	63,1	55,1	21,5	18,4
Среднее специальное (техникум)	74,6	65,0	58,6	26,9	23,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	73,7	54,4	52,2	24,1	13,1
Основное занятие					
Пенсионеры	70,5	65,6	61,5	11,5	23,7
Незанятые на рынке труда	75,6	61,8	57,5	25,3	14,2
Занятые на рынке труда	76,1	58,6	52,1	28,7	17,3
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	70,5	61,0	66,0	19,9	16,3
2	74,7	64,5	57,3	21,6	19,2
3	74,4	59,5	53,1	23,6	13,7
4	76,6	57,1	51,3	30,1	22,6
5 и более	77,1	59,5	49,5	27,9	21,6
Количество детей до 18 лет в семье					
0	71,7	63,8	56,1	21,5	17,7
1	75,6	56,0	53,1	24,4	15,6
2 и более	84,8	57,8	55,8	32,5	23,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	78,8	53,7	56,9	34,1	13,0
От 3 до 6 лет	82,5	55,4	54,3	28,8	20,7
От 6 до 18 лет	79,8	57,3	53,6	26,2	20,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за ноябрь 2016 года

²² Полный перечень стратегий см. в сноске 5.

Таблица Е. «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни? — *Стали слишком дорогими или исчезли из продажи привычные товары, обесценились сбережения*», значения индекса страхов в социально-демографических группах в 2016 году

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
<i>Всего</i>	22	20	16	21	17	14	11	16	17
<i>В том числе, проживающие</i>									
В городской местности	22	19	14	21	15	-	8	16	17
В сельской местности	21	23	22	24	26	-	20	16	16
<i>Пол</i>									
Мужской	21	17	12	18	13	-	12	12	12
Женский	22	22	19	25	21	-	10	19	21
<i>Образование</i>									
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	24	22	7	22	20	-	19	18	20
Среднее специальное (техникум)	20	20	26	21	17	-	11	15	15
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	21	18	2	22	16	-	3	14	16
<i>Основное занятие</i>									
Пенсионеры	25	25	23	25	31	-	19	22	22
Незанятые на рынке труда	27	19	14	24	26	-	14	14	17
Занятые на рынке труда	17	16	11	17	10	-	7	12	14
<i>Профессиональный статус (среди занятых, включая работающих пенсионеров)</i>									
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	22	21	15	21	10	-	16	16	20
Служащие без высшего образования	15	16	14	22	9	-	6	12	12
Специалисты с высшим образованием	22	21	12	19	10	-	-5	14	12
<i>Сфера занятости (среди занятых, включая работающих пенсионеров)</i>									
Работа в коммерческой сфере	17	18	10	19	10	-	5	12	12
Работа в бюджетной сфере	23	18	17	20	10	-	9	16	18
<i>Источники доходов семьи</i>									
Заработная плата	20	18	14	19	13	-	-	14	16
Доходы от самозанятости	19	21	19	25	19	-	-	19	11
Пенсии	26	26	25	25	26	-	-	23	21
Социальные выплаты	21	13	16	19	14	-	-	17	14
<i>Уровень доходной обеспеченности (квинтили по доходу)</i>									
1	32	30	24	29	28	-	19	26	31
2	27	26	19	28	18	-	23	20	19
3	20	16	19	23	17	-	16	21	24
4	18	20	15	21	18	-	4	11	6
5	11	10	1	8	5	-	-1	10	3
<i>Субъективная оценка материального положения</i>									
Очень хорошее, хорошее	8	3	-4	2	-5	-	-14	-9	3
Среднее	19	19	13	20	16	-	11	14	16
Очень плохое, плохое	37	33	37	40	36	-	31	39	31
<i>Потребительские возможности</i>									
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	34	38	37	46	39	-	35	33	39

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	34	33	26	30	30	-	21	32	28
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема	15	13	12	19	10	-	7	10	11
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	7	3	-1	5	0	-	-4	-1	0
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет	3	4	-2	-5	-2	-	-15	-9	-9
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	-10	0	-28	-4	-29	-	-5	-19	-1

Источник: расчеты НИУ ВШЭ на основе опросов, проведенных в 2016 году

Таблица Ж. «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни? — Снижение доходов (урезание зарплат, перевод на низкооплачиваемую работу, переход на неполную рабочую неделю, задержки с выплатой зарплаты и т.п.)», значения индекса страхов в социально-демографических группах в 2016 году

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
<i>Всего</i>	-8	-10	-12	-11	-14	-15	-19	-14	-16
В том числе проживающие									
В городской местности	-9	-9	-13	-11	-15	-	-22	-13	-15
В сельской местности	-5	-10	-8	-9	-5	-	-6	-12	-14
Пол									
Мужской	-6	-7	-12	-10	-12	-	-16	-9	-12
Женский	-9	-11	-11	-12	-13	-	-20	-16	-17
Образование									
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	-9	-13	-12	-15	-13	-	-15	-11	-14
Среднее специальное (техникум)	-5	-6	-9	-9	-12	-	-15	-14	-13
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	-9	-9	-20	-9	-12	-	-25	-13	-16
Основное занятие									
Пенсионеры	-20	-19	-20	-22	-26	-	-36	-19	-24
Незанятые на рынке труда	1	-2	-5	-2	-4	-	-8	-3	-5
Занятые на рынке труда	-2	-5	-8	-6	-10	-	-17	-12	-12
Профессиональный статус (среди занятых, в т.ч. работающих пенсионеров)									
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	4	-7	-9	-7	-8	-	-8	-5	-3
Служащие без высшего образования	0	1	1	-4	-7	-	-17	-13	-16
Специалисты с высшим образованием	-4	-7	-8	-8	-16	-	-25	-19	-17
Сфера занятости (среди занятых, в т.ч. работающих пенсионеров)									
Работа в коммерческой сфере	-1	-4	-7	-6	-12	-	-18	-10	-13
Работа в бюджетной сфере	2	-6	-7	-6	-9	-	-17	-16	-10
Источники доходов семьи									
Заработная плата	-4	-7	-10	-8	-11	-	-	-27	-12
Доходы от самозанятости	4	5	-4	1	-4	-	-	-20	-14
Пенсии	-18	-17	-18	-21	-17	-	-	-32	-22
Социальные выплаты	2	-8	-5	-2	-17	-	-	-30	-16
Квинтили по доходу									
1	10	5	-1	-2	-2	-	-2	6	-8
2	-8	-3	-3	-5	-13	-	-10	-12	-17
3	-23	-12	-11	-15	-18	-	-24	-18	-14
4	-7	-19	-16	-14	-11	-	-19	-17	-16
5	-14	-19	-23	-20	-21	-	-35	-20	-23
Оценка материального положения									
Очень хорошее, хорошее	-24	-27	-28	-31	-35	-	-43	-36	-29
Среднее	-9	-9	-14	-13	-15	-	-19	-15	-16
Очень плохое, плохое	3	4	5	9	7	-	5	10	-1

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Потребительские возможности									
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	0	9	5	7	6	-	9	9	3
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	-3	0	-8	-9	-4	-	-10	-4	-11
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема	-10	-16	-14	-11	-16	-	-22	-17	-16
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	-17	-20	-20	-20	-30	-	-32	-26	-25
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу - денег нет	-30	-19	-35	-32	-37	-	-44	-24	-19
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	-36	-24	-43	-26	-61	-	-27	-32	-58

Источник: расчеты НИУ ВШЭ на основе опросов, проведенных в 2016 году

Таблица 3. «Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни? - Потеря работы», значения индекса страхов в социально-демографических группах занятого населения в 2016 году

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
<i>Все занятые</i>	-17	-22	-22	-19	-28	-	-31	-28	-27
В том числе проживающие									
В городской местности	-16	-22	-23	-19	-30	-	-31	-26	-27
В сельской местности	-21	-20	-18	-15	-21	-	-19	-30	-27
Пол									
Мужской	-16	-22	-23	-17	-27	-	-29	-28	-24
Женский	-19	-20	-18	-21	-28	-	-29	-26	-31
Образование									
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	-7	-19	-23	-19	-22	-	-24	-24	-23
Среднее специальное (техникум)	-19	-20	-18	-18	-29	-	-25	-27	-27
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	-21	-25	-26	-19	-29	-	-36	-28	-30
Профессиональный статус									
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	-12	-25	-19	-16	-27	-	-23	-24	-21
Служащие без высшего образования	-18	-12	-24	-17	-25	-	-26	-27	-27
Специалисты с высшим образованием	-21	-26	-22	-19	-30	-	-37	-29	-31
Сфера занятости									
Работа в коммерческой сфере	-15	-20	-19	-16	-28	-	-29	-25	-27
Работа в бюджетной сфере	-22	-25	-27	-23	-28	-	-29	-31	-27

Источник: расчеты НИУ ВШЭ на основе опросов, проведенных в 2016 году

Таблица И. Значения индекса социальных ожиданий в социально-демографических группах в 2016 году

	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
<i>Всего</i>	-64	-53	-52	-48	-51	-47	-48	-49	-47
В том числе проживающие									
В городской местности	-60	-54	-49	-47	-51	-	-47	-50	-47
В сельской местности	-56	-49	-59	-56	-51	-	-48	-55	-49
Пол									
Мужской	-55	-47	-47	-41	-48	-	-44	-48	-38
Женский	-62	-57	-56	-55	-53	-	-50	-53	-55
Образование									
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	-61	-56	-51	-56	-48	-	-54	-55	-44
Среднее специальное (техникум)	-57	-60	-49	-49	-58	-	-52	-55	-51
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	-58	-43	-35	-44	-47	-	-36	-44	-46
Квинтили по доходу									
1	-60	-71	-53	-61	-62	-	-62	-62	-56
2	-61	-58	-57	-62	-61	-	-57	-55	-57
3	-61	-52	-59	-49	-53	-	-52	-50	-51
4	-60	-46	-58	-48	-57	-	-44	-47	-33
5	-52	-42	-29	-26	-35	-	-26	-39	-36
Оценка материального положения									
Очень хорошее, хорошее	-28	-28	-18	-18	-23	-	-11	-13	-21
Среднее	-59	-52	-50	-48	-48	-	-48	-53	-47
Очень плохое, плохое	-75	-71	-76	-73	-77	-	-77	-71	-68
Потребительские возможности									
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	-77	-80	-71	-80	-77	-	-78	-66	-63
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	-71	-65	-67	-65	-59	-	-61	-63	-57
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема	-56	-47	-48	-42	-47	-	-44	-48	-46
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	-33	-36	-15	-27	-29	-	-27	-40	-24
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет	-33	-32	-56	-27	-59	-	-13	-9	-12
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое	-27	-8	-41	6	-43	-	0	-14	0